

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

А. Петров

Воспоминания о будущем

Рождение империи

Александр Анатольевич Петров

Воспоминания о будущем.

Рождение империи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63737056

SelfPub; 2024

Аннотация

Катастрофа разделила мир на ДО и ПОСЛЕ. Но не смогла уничтожить человечество. Человечество возродилось, отвоёвывая то, что потеряло. Но люди не только боролись за выживание, но и развивались. и если цивилизация южного полушария Земли практически не пострадала, но северное полушарие пришлось восстанавливать. И в открывшуюся экономическую и территориальную нишу устремились наиболее активные, создавая свои империи. И здесь ресурсы решают всё. Кто сравнится с тем, у кого в руках дешёвое зерно. Очень много. Но ЕМУ не нужна империя. У НЕГО она уже есть. И она намного больше того, что можно получить, осваивая разорённые катастрофой земли. Является продолжением первой части: "Воспоминания о будущем. Одиночка". Содержит нецензурную брань.

Александр Петров

Воспоминания о будущем.

Рождение империи

Глава 4. Беспредельщик.

ОНА сидела за столом в редакции. Стол был не ЕЁ, Ирины. Пока разместились вместе. До эфира ещё 10 минут. Смотрела прямой репортаж Наташи. Об американском золоте, и улыбалась. Все ЕЁ действия были расписаны. Экспедиция внесла свои коррективы. Планировали взорвать в 10-00 по Москве, а взорвали в 11-30. Много спекшегося пепла, почти бетона. Пришлось корректировать свою работу. Главный редактор не отходила от технической службы эфира. Все время была на телефоне. Иногда смотрела на НЕЁ с восхищением и завистью. В студии всего 3 человека знали, что будет, ОНА, Ирина и главный редактор. Остальные догадывались, что что-то случится. Главный редактор с техниками, значит их работа должна быть идеальной. Лучший и самый опытный ведущий. И ОНА, журналист с именем.

– Коктельчик тебе сделать? – спросила Ирина.

– Да. Опять на мясо тянет.

Ирину тоже посадили на «Изумрудку». Вчера. Для восстановления сил. Так что они все вчетвером пили коктейли для культуристов. Четвертый – Корней. Он еще спал, но с док-

тором они были на связи. В сумке Ирина везла ему баночку. Но это вечером. А сейчас – эфир. Пока ждали, ОНА закачала новые материалы в свой блог. Начала вести другой блог, о произволе властей и громил большого бизнеса. Материал был и от НЕГО.

– К тебе. – сказала Ирина.

ОНА подняла голову. Двое в штатском шли по проходу.

– Позвони юристу. Он нам нужен будет.

Ирина взяла внутренний телефон. До эфира одна минута.

– Здравствуйте. ФСБ. – сказал один из подошедших.

– Здравствуйте. Независимый журналист. Что вам нужно?

– Нам нужны ваши материалы. До публикации они должны быть проверены на наличие государственной тайны.

– А разрешение на изъятие у вас есть?

– Вот. Ознакомьтесь.

Подошел юрист. ОНА передала ему документ.

– Что скажите?

– Он просрочен. – юрист вернул бумагу.

– Господа. Идите за новым документом. До свидания. Вы мешаете.

ОНА отвернулась к экрану, показывая, что разговор окончен. ФСБ-шники не ожидали такого поворота. Их удостоверения, обычно, было достаточно. А здесь.

3-2-1-эфир. Вступление ведущего. ЕЁ репортаж пошел. ОНА повернула монитор так, что бы ФСБ-шникам было слышно и видно. Закрыла глаза. Губы шептали текст.

Несколько нажатий на телефоне – репортаж ушел Наталье. Репортаж окончен. По голосу ведущего ОНА поняла, что не зря его ставили.

– Вы еще здесь? – обратилась ОНА к ФСБ-шникам. – Дядя Вася. Проводите их. Пусть пустырничка нальют. А то вид у них....

Василий Васильевич, сам на трясущихся ногах, подошел к агентам, похлопал их по плечу и повел как телят. Звонок от Натальи.

– Ксюх. Ты с этим серьезно?

– Отвечу за каждое свое слово. И материал есть, как это было. Но я его еще не смотрела.

– Сейчас пресс-конференция. У меня прямой эфир. Я им вложу.

– Буду смотреть твой триумф.

– Только в твоей тени.

– Потом созвонимся. Ирин. Пошли вниз, поедим. Я подстричься хочу.

– Пошли.

Вся студия смотрела на них. Подошла главный редактор.

– Вы куда?

– Вниз, в кафе, поедим. Я подстригусь. Смотрите прямой эфир из Америки. Я ей скинула.

– Хорошо. Только быстро давайте. Надо с вами обсудить дальнейшие действия.

ОНА сидела в кресле. Девочка – парикмахер крутилась

возле НЕЁ. Ирина сидела рядом на диванчике, пила кофе с булочкой. По телевизору шел прямой эфир из Америки.

– Ой, девочки. Сейчас золото покажут. – сказала парикмахер, девушка лет 18 -20,

– Вы давно стрижете? – спросила ОНА.

– 6 месяцев.

– Сможете с волнением справиться?

– Думаю, что да.

– Тогда стригите быстрее, а то не справитесь с волнением.

– А что будет?

– Нет там ни какого золота. – вмешалась Ирина.

– Как нет? Вон, слиток вынесли журналистам.

– Смотрите дальше.

Наталья вытянула руку посередине речи руководителя пресс-службы правительства Австралии. Она видела, что представитель очень волнуется, и знала почему. Один, два, ну три слитка. И все. Пусто. Её игнорировали. Она встала.

– Госпожа представитель. Мы хотим увидеть все золото, а не один слиток.

– Сейчас это невозможно. Обвалилась часть перекрытия. Внутри много пепла.

– По российским каналам прошло сообщение, что золота там нет. Оно уже вывезено. Подтвердите или опровергните это сообщение.

– Я со всей ответственностью заявляю, что это лож. Зо-

лото там, в хранилище. Просто возникли дополнительные трудности с его изъятием.

– Вы со всей ответственностью лжете. Я получила этот материал перед пресс-конференцией от моей коллеги. Сейчас я вам его включу. На экраны я уже не рассчитываю.

Она включила репортаж и подключила колонки к ноутбуку. Все слушали, а кое-кто еще и видел. По окончании репортажа Наталья еще раз спросила.

– Так мы увидим все золото сегодня, или все ваши слова ложь?

Установилась гробовая тишина. Все смотрели на представителя пресс-службы. Весь мир. Весь деловой мир.

– Технически невозможно сейчас зайти в помещение хранилища. Вам придется подождать.

– А этот слиток лежал на стойке администратора?

Опять гробовая тишина.

– Что же вы молчите, госпожа представитель?

Встал еще один журналист.

– Мы требуем допустить нас в хранилище. Немедленно.

Второй, третий, четвертый... Наталья отошла к оператору. Раздался звонок.

– Привет Наташ. Все видела. Ты превзошла себя.

– Только остаюсь в твоей тени.

– Приедешь в Москву, заходи. Мы у Ирины в гостях, пока.

– Ты лучше материал перешли. Что с этим делать? Сейчас они выпрашивать его будут.

– Отдай. Бесплатно. И с правом свободной публикации. Но только его. Завтра перешлю еще, как это было.

– Ты чем занята?

– В парикмахерскую постригаться зашла. Сейчас Ирина парикмахера отпаивает.

– Да, наделала ты шуму.

– А ты помогла.

– Пока. Жду материал.

– Пока.

В прямом эфире все журналисты побежали к ней. Она едва успевала отсылать материал по каналам, издательствам, радио. О пресс-службе все забыли.

ОНА с Ириной поднялась в редакцию. Стоял шум журналисты, ведущие, технические служащие, все носились. Подошла главный редактор.

– Что вы так долго?

– Парикмахер в обморок упала. Откачали. А что?

– Биржа торги остановила, доллар, ценные бумаги, все рухнуло.

– А нам-то что?

– С тобой завтра хотят поговорить серьезные люди.

– ФСБ-шники? Сегодня приходили.

– Нет. Руководство и спонсоры канала.

– Во сколько?

– 10-30. Завтра. У меня в кабинете.

– Хорошо. А сейчас вы заняты?

– Не особо.

– Пошлите к вам, посмотрим материал на завтра.

– Проходите. Я сейчас пару распоряжений отдам и подойду.

Втроем смотрели, как ПРЕДШЕСТВЕННИК грузил и вывозил золото. 200-250 тонн за рейс. ОНА узнала тот трактор, что стоял в ангаре. Съёмка была плохого качества, но можно было понять, в каких условиях это делалось. Смонтировали к вечеру. После они поехали к Корнею. Посидели с ним, благо пропуска были готовы, оставили бутылочку с концентратом. ОНА договорилась на завтрашний вечер сдать анализы. Доктор обещал, что все специалисты будут.

Вечером у Ирины сели за дневники. Аня проспала весь день, но к их приезду успела сготовить.

– Девочки. Весь вечер по всем каналам одно и то же.

– Бывшему звонила? – спросила ОНА.

– Да ну его. У меня любовник есть.

– Когда успела? – Ирина смотрела на Аню с удивлением.

– У меня любовник, у НЕЁ муж. И все это один человек.

Ты что, не рассказывала?

– Времени не было.

– Девочки, рассказывайте. Что-то слишком любопытно.

Вечер они провели, рассказывая Ирине, как отдыхали на ПЛАНТАЦИИ, как гоняли ГРУЗОВИК II за прокладками. Без особых подробностей. Показали семейное порно. Легли

поздно.

Второй день после «отдыха». У входа ЕЁ ждали журналисты. Пришлось на ходу отвечать на вопросы. В редакции встретили шквалом аплодисментов и цветами. К 10-00 зашли к главному редактору в кабинет, работать в общем зале не было возможности. За это время снялась в утренних новостях, задала интригу на день. В 10-30 спустилась в Малый конференц-зал. Там ЕЁ уже ждали. Спонсоры, владельцы, руководство, редакционный совет. Сюрпризом была Ольга Гавриловна.

– Вы входите в редсовет или правление?

– Нет. Я по книге. Большой тираж заказать не удалось. Презентация через 3 недели. Здесь можно дозаказать тираж. Спрос на него будет.

– Хорошо. Обсудим и это.

Все расселись. Начала главный редактор.

– Ксюша, девочка. Не знаю с чего начать.

– Однажды мне ответили на это так: «По порядку. Кто вы и что вам от меня надо».

– Ну, Ксюша!?

– Это ОН так мне ответил.

– Это меняет дело.

Редактор представила присутствующих. Они смотрели на НЕЁ с любопытством, отчасти с завистью.

– Хорошо. Теперь, что от меня надо?

– Ваш репортаж.

– Всё правда. Мы, с главным редактором, просмотрели дополнительный материал. Он сегодня будет в эфире.

– Мы все знаем. Мы хотим выразить вам свою благодарность за своевременное информирование.

– Как я понимаю, главный редактор слила вам это, и вы хорошо на этом заработали. Не отпирайтесь. У вас все на лицах написано.

– Да, правильно. Что вы хотите?

– Мы заключили с главным редактором договор, пока устный. Я работаю у вас как независимый журналист. Ваша редакция имеет преимущество в трансляции моих материалов, при прочих равных условиях. У вас есть конференц-зал. Он, по определенному признаку, меня устраивает. Я хотела бы им воспользоваться для презентации моей второй книги.

– Конечно, конечно. Это нам будет выгодно, так что зал будет предоставлен вам бесплатно.

– У моей книги маленький тираж. Хотелось бы воспользоваться вашей типографией.

– Без обсуждений. Плата за печать будет минимальной, сроки – самые сжатые. Мы хотели бы предложить вам должность главного редактора, или его заместителя. Как вы на это смотрите?

– Отрицательно. Для моей третьей книги МНЕ понадобится немного поехать для сбора материала с места. Да и опыта у меня нет.

ОНА увидела, как главный редактор и её заместитель облегченно выдохнули.

– Понимаете, у нас опытные журналисты не смогли собрать такой материал, как вы. Наша юридическая служба подготовит договор в течении 1-2 дней.

– Давайте обойдемся без расплывчатых выражений и мелкого шрифта. ОН это не любит. А за ЕГО действия я не ругаюсь.

– Это несколько усложняет задачу, но мы все сделаем.

– Мы договорились о небольшой пресс-конференции. Завтра в 13-00. Я попрошу помощи для отбора и монтажа материала. Думаю, что по возвращении из поездки, сделаем большую пресс-конференцию, или передачу по золоту.

– Да, да, непременно.

– Спасибо, дамы и господа. Если ко мне нет вопросов, я пойду, работать надо.

– Ксюша. – сказала Ольга Гавриловна. – Я тебя давно знаю и вижу, что ты что то скрываешь. Что?

– Не беспокойтесь, я сообщу. В свое время. А вы следите за моими сообщениями. И зарабатывайте на них. Я могу это себе позволить.

ОНА встала и вышла. Они остались обсуждать.

Как ЕЁ трясло. Перед ними ОНА держала себя, теперь... Ноги не слушались, руки ходили ходуном. На лестнице попался дядя Вася. Он отвел ЕЁ и усадил на стул, принес воды.

– Ты что, дочка?

– Перенервничала. Говорила с этими, толстосумами.

– И что?

– Все хорошо. Держала себя правильно. Продала дорого.

Очень дорого.

– Главный редактор говорила, что я к тебе прикомандирован.

– Вот и славно. Через 4-5 дней поедем. Сначала Куба, потом анклав в Северной Америке. Будете снимать. Вернемся через Лондон.

– Это по дневникам?

– Да, по ним. Новую книгу буду писать.

– Хорошо, ты посиди. Вон Ирина идет. К Корнею ездила.

Подошла Ирина, сияя от счастья.

– Корней на поправку идет.

– Хорошо. Когда у вас свадьба?

– Выпишут, отправимся в ЗАГС, документы подавать.

– Чудненько. Помогите нам снять квартиру. Одношку. Аня уедет скоро в Колумбию работать.

– Да и ты в разъездах будешь.

– Сначала да, потом за книгу сяду, и расследование надо довести.

– Ой, слушай, забыла. Экспедиция под обстрел попала.

– Как?

– Похоже, местные решили оспорить их право на золото.

– А Наташа?

– Не знаю. Звони.

Телефон Наташи молчал.

Малая пресс-конференция. Скольких сил она ЕЙ стоила. В голове крутилось: «Как там Наташа», а на вопросы надо было отвечать. Хорошо, что на большинство вопросов были видеоролики. Показывали по всем каналам. Вечером поела и хлопнулась в постель. Последнее, что запомнила – слова Ани, что завтра в больницу. Увольняться и Дениску в военный госпиталь забрать. Прошептала ей «За мной заедь», и уснула.

Больница. ОНА с камерой, дядю Васю отправили с Ириной «на войну», Аня в халате, доктор, Борис Викторович, две санитарки с носилками и четверо автоматчиков. Да, и бледный главврач. Зашли в палату.

– Тетя Аня!

– Привет, Денис. Как ты? Уже ходишь?! Молодец.

– Ангел с тобой?

– Нет. У него много работы. ОН тебе помог, теперь другим надо помогать. Вот доктор. Зовут дядя Боря. Он военный врач. Ложись, он тебя послушает, и потом к себе заберет, выздоравливать.

– А вы?

– Я скоро уеду лечить других детей. Не бойся его, он хороший. Видишь, борода как у Деда Мороза

Пока она говорила с мальчиком, Борис Викторович разговаривал с его родителями. Документы, разрешения, согла-

сования были на руках. Аня тронула его за плечо. Он подсел к кровати ребенка, послушал его, пощупал, посмотрел историю болезни.

– Девочки. – обратился он к санитаркам. – На носилки и в госпиталь. Там сразу рентген, УЗИ, анализы. Елена Владимировна в курсе. Я подъеду позже. Родителей попрошу остаться. Вам уже все ясно? Завтра приедете с паспортами, оформим вам пропуска. Неделю ребенок полежит у нас под наблюдением. Случай очень интересный. Где сиделка?

– Мы уволили её. Проспала, дала влить ребенку какую-то гадость.

– Не какую-то гадость, а новейшее достижение военной медицины. Так что с вас еще и подписка о неразглашении. Номер её у вас остался? Давайте.

Аня подошла к главврачу.

– Где Надя, медсестра.

– Уволил. – пролепетал главврач, косясь на автоматчиков.

– Телефон. Вы понимаете, чем это может обернуться?! Похуже атомной бомбы. И вам, молчать. А то за вами приедут.

Они ехали с врачом и двумя сопровождающими солдатами. Хохотали все. Солдатам очень тяжело было держаться там, в коридоре, но они смогли. Российский солдат может все.

– А про атомную бомбу ты уже загнула, дочка.

– Ничего, он далек от военного дела. И вообще – гей.

– Не знал.

– Ладно, что с девочками?

– Вот номер Маши. Звони.

– Ой, нашла.

Аня была в халате, своём больничном халате. И из кармана вынула бутылочку из-под «Изумрудки».

– Это вся доза?

– Да. Одна доза. Но она уже пустая.

– Не важно. Это уже кое-что. Спасибо, девочка. Звони медсестрам.

ЕЙ приходилось очень тяжело. Сотни звонков, тысячи писем в день. Аня работала как секретарь. Каждый вечер – к Корнею. Он уже смирился, что на 3 недели выпал из работы. 2 недели в больнице, неделя дома – больничный. Каждый день осмотр, перевязка. Аня забежала к Денису. Тот тоже шел на поправку, уже бегал. На 6-й день ЕЙ удалось связаться с Наташей. Сели батарейки, а зарядить было тяжело. Позвонила она.

– Алло. Ксюш. Вытаскивай нас. Тут еще двое русских журналистов. Только ты нас вытянешь.

– Я!? Как?

– Позвони ЕМУ, попроси. За мной не заржавеет.

– Свяжусь. Дам ЕМУ твой номер. ОН свяжется.

Ночь. Вылет на Кубу. ОНА, Аня, Надя, Маша. Их провожают Борис Викторович с сыном, Маргарита и не менее де-

сятка ФСБ-шников в штатском. На почту пришел смайлик. ОНА написала: «А Наташа?». ОН ответил: «Решу вопрос в Москве, займись ей». ОНА знала, как ОН «решает вопросы». Позвонила в редакцию.

– Ольга Сергеевна. Мой в Москве, решает какие-то вопросы. Узнаете – позвоните или напишите.

Утром, по Москве, получила кадры с квадрокоптера. Штаб ЧВК расстрелян. Есть жертвы. «А говорил, что ни кто не пострадает» – подумала ОНА.

Наташа сидела в воронке. Рядом Михаил и два журналиста из либеральных издательств, из тех, кто ценит стандарты уже мертвого Запада. Это было то место, которое указал ОН. Несколько вдалеке от гор вынутаго пепла и обломков. Пискнул телефон – батарейка почти разряжена. Она вся сжалась. Эта ночь казалась бесконечной. Воронка была тройная и пологая. Три снаряда последовательно легли рядом. И пепел с краев осыпался. Было холодно. Телефон снова звякнул – смайлик. Сверху что-то большое упало в воронку. Бесшумно. ВЕРТОЛЕТ. «Тот самый. МИ-8, родной». Открылся задний люк. Она с Михаилом кинулась туда. Журналисты задержались, что-то начали говорить по телефонам. «Сволочи. У них была связь, а они молчали. Либерасты». ОН вылетел мимо неё и Михаила. В плаще, с пистолетом в одной руке. Схватил первого за шиворот и пинком отправил в люк. Вторым завертелся в его руке, за что получил в солнечное и по

челюсти, и грохнулся на пепел. ОН взял его за воротник и потащил к ВЕРТОЛЕТУ. Окрик. ОН поднял пистолет и выстрелил. Гроыхнуло. ВЕРТОЛЕТ сильно качнуло. Из стены что-то вылезло. ОН вошел в ВЕРТОЛЕТ, таща оглушенного репортера, и что-то шипел сквозь зубы.

– Это насилие над прессой. – возмутился первый.

ОН ударил его в челюсть, и тот отлетел в угол.

– Мечтайте поаккуратней, мечты могут сбываться. – процедил ОН.

Войдя в кабину, ОН выматерился, сел и поднял ВЕРТОЛЕТ. Гроыхнуло снова. Ещё один удар, где то снизу. Сверху свесился какой-то продолговатый заостренный предмет. Михаил схватил его и дернул на себя. Предмет выпал из корпуса.

– Трофеи. – прошептал ей Михаил.

– А ОН?

– Не узнает.

Дверь в кабину была закрыта.

Несколько часов полета и сели. Задний люк открылся. Они с Михаилом вышли, не дожидаясь приглашения. ОН вышел из кабины и выкинул из отсека журналистов-либералов. Подошел к ним.

– Разместишься, моей позвони. Прилетит за вами, заберет.

Потом к Михаилу.

– Трофеи достаются победителям. Он твой.

Они отошли. Михаил уже снимал. ОН взлетел и направился на север. Было светло от фонарей. Они стояли где-то, на взлетной полосе небольшого аэродрома. От здания вокзала к ним бежали люди.

Гостиница. Латиноамериканская. На самом видном месте католический крест. Чуть ниже – книга Ксюши. У неё отлегло. Их провели к стойке. С ними работала улыбчивая девушка. Быстро их оформила. По-английски говорила сносно. Щелкнула пальцами – подбежали двое местных, взяли их вещи. Девушка сама их повела в номер. Вещи несли сзади. Разместили. На стене – портрет Ксюши с её подписью. 2 кровати, шкаф, 2 тумбочки. Душ, туалет. Все чисто, белье свежее. Она спохватилась.

– Сколько мы должны?

– За вас уже оплачено. Не беспокойтесь. Завтра донна Эбет придет, вас заберет.

– А те два журналиста?

– Если у них деньги есть – разместят. Нет – в общем зале.

Вам ужин принести?

– Да.

– Хорошо.

Она что-то крикнула в коридор, но стояла в дверях.

– Что еще вы хотели?

– А вы ЕМУ кто? Жена или любовница?

– Просто подруга ЕГО жены.

– Как повезло вам с подругой.

Девушка убежала. Через 5 минут принесли ужин, прямо в номер. Она была в душе, Михаил принял. О других журналистах ей не думалось. Надо было делать репортаж о своем спасении. Камера, ноутбук, телефон на зарядке. Пока Михаил мылся, она созвонилась с подружкой, рассказала, что с ними случилось. Сели, поужинали. Все было отменно. Немного местного алкоголя для снятия стресса. Оба устали, оба избежали смерти. Спать. У обоих семьи, но если ни кому не говорить.

ОН ругался, выходя из ВЕРТОЛЕТА на борту ГРУЗОВИКА II, растирая замерзшие руки. На 40 000 температура не очень теплая. «Если бы ни эти два журналаги. Репортаж им вести. Надо было брать только тех, кто вбежал. Обещал взять всех. ЕЙ обещал. Теперь «восьмерку» выкидывать. Легче новую обшить, чем эту перешивать. К тому же есть МИ-24 и «Банан». А эту? Решим потом. Пока есть спорткар с 4-мя КПВТ, джип с крыши снял. Кузов и оси, но этого хватит. Разбирать легче будет. А ОНА, моя кисуля. Жалко, что смотрю только в записи, но ни чего. Пока я свободен – ОНА в безопасности. Наташа тоже хорошо «дала жару». Звезда. Ладно. К себе. Отдохнуть. Запустить комбайны и обшивать. Начну с джипа».

Наташа проснулась. Было уже светло. Голова на груди Михаила, её оператора. Да, они дружили семьями. У него жена

и ребенок. У неё муж-трутень и двое детей. Вместе отдыхали, праздновали. Они и вместе работали, но что бы так! Она встала, закуталась в простынь, подошла к окну. С улицы доносился шум стройки. На площади возводили помост, расставляли стулья. Были видны камеры местных операторов. Михаил подошел сзади, обнял.

– Миш, не надо. Вчера стресс, алкоголь, сегодня – нет. У нас семьи. Иди в душ, потом я. Иди.

Михаил ушел. Раздался стук в дверь.

– Войдите.

Вошла та самая девушка.

– Завтракать будете.

– Да. Но без алкоголя.

Она щелкнула пальцами. Двое местных убрали стол с остатками ужина. Вошла полная негритянка с тележкой. Чай, печёности.

– Спасибо.

– Он вам кто? Муж?

– Нет, просто хороший друг и коллега. А что?

– Вы так сильно ночью стонали.

– Сколько это будет стоить?

Девушка достала фотографию и маркер из тележки. Её фотографию.

– Подпишите. Мы её здесь повесим.

Она подписала и отдала. Вид у неё на фото был не очень.

– Жаль ЕГО фото не будет. – сказала девушка мечтатель-

но.

– Ну, я чтонибудь придумаю. – ответила Наташа. – ЕГО фото есть, а вот за подписью, только через НЕЁ.

Она показала пальцем на портрет на стене.

– Это было бы замечательно. – обрадовалась девушка и убежала.

Вышел Михаил.

– Я что, сильно стонала.

– Не то слово.

– Ужас. Придется местных подмазать.

– Как? Денег почти нет.

– ЕГО портрет с подписью.

– А как?

– Портрет – не проблема. Подпись. Должна я буду Ксюхе, ой должна.

– Иди в душ и пошли завтракать.

Сел самолет. Все уже знали, что прибыла ОНА, донна Эбет. На стульях впереди сидели все местные чиновники, полицейские чины, наркобароны. «Пехота» стояла поодаль, образуя «крылья». Сзади – журналисты и местные. Михаил снимал все: как сел самолет, как ОНА спустилась, помахала им, прошла на сцену, поздоровалась с доном Педро. К ним подбежала та девушка, как переводчик. Сначала дон Педро сказал несколько вступительных слов, потом к микрофону подошла ОНА.

– Да. По золоту, всё правда. Вот, смотрите. Я привезла

снимки. Здесь то, что еще не показывали. Я и моя подруга. ОН снимал.

Листки пошли по рукам. Кто-то принес проектор, и ОНА стала показывать снимки на экране. Но днем было плохо видно.

– Вам нечего беспокоиться. Моя коллега Наташа была там. Наташ, подойди сюда.

Она вышла на сцену.

– Да, господа. Нам показали только один слиток. Больше там нет.

Она, на импровизированном экране, краем глаза увидела, как кто-то в маске и защитном костюме кладет слиток на стол охраны в хранилище. В «зале» слышался шум. Шло обсуждение. Они стояли на сцене. Вдруг она заметила, как ее спутников-журналистов-либералов схватили и потащили к самолету. Один попробовал сопротивляться, но приклад по ребрам его быстро отрезвил. К ним подошел дон Педро.

– Донны. Постарайтесь тихо уйти в самолет и взлететь. У некоторых моих коллег «сносит крышу». Могут взять вас в заложники и потребовать выкуп золотом. Я не хочу терять нейтральный статус этой зоны. Вот билеты.

Наташа ушла. Взяла Михаила, вещи и в самолет. Оксана пока отвлекала. Её вещи были уже в самолете. Потом позвала одного из охранников и спросила, где здесь туалет. Он согласился даже проводить. ОНА прекрасно знала, что из туалета есть другой выход, и там дежурят люди дона Педро. На-

кинув плащ с капюшоном, ОНА прошла в самолет. Завелись моторы и самолет взлетел. Путь их лежал на Кубу.

Куба. Небольшой городок на возвышенности. Суда первыми спустились люди после того как прошла ВОЛНА. Они расчистили взлетную полосу, ОН привез зерно. Многие уже разъехались, но кое-кто остался. Сейчас это просто перевалочная база. Наташа и Михаил улетели домой, в Россию. Аня с медсестрами у донны Хуаниты. Ирина с дядей Васей снимают войну в Северной Америке. ОНА сегодня улетает отсюда. В порт. Потом кораблем до анклавов на побережье бывших США и Канады. Всюду, где был ОН. Бывшие Бостон, Нью-Йорк, Норфолк, Атлантик-Сити. Там анклавов, в которых живут выжившие после КАТАСТРОФЫ американцы. Никто их не считал, но оценивают в 50 – 100 тысяч человек. Гостиница скромная, недорогая. Городок сонный, но один из тех, откуда жизнь пошла по Кубе.

Легкий самолет перенес ЕЁ на побережье. Сейчас волны ласкают пляж, а тогда ВОЛНА смела все. Не одна ВОЛНА, несколько. Корабль, а вернее, катер. Когда то яхта какого-то американца. Приплыл, продал за еду. Как она уцелела – история умалчивает. Владелец промышляет тем, что ловит рыбу и торгует с анклавом на Флориде. Книг не читает, некогда. Тяжело сводить концы с концами. Рубли пришлись ему кстати. На них можно мотор починить на базе ВМФ России. Разговорчив, больше рассказывает о себе.

Анклав на Флориде. Сонный городок, заселенный латиноамериканцами и неграми. Гринго здесь редки, особенно женщины-гринго, но рубли знают и ценят. Номер сносный, завтра утром плыть дальше. Нашлись русскоговорящие, стало уютней и отношение к НЕЙ изменилось в лучшую сторону.

Судно. Покрупнее, чем то, на котором суда приплыла. Владелец – негр. Живет в море, с семьей. Выжил благодаря тому, что был в море. Семья на берегу погибла. Женился второй раз. Жил когда-то в Майями. Знал побережье очень хорошо. Теперь знает новый берег.

Анклавы. Один похожий на другой, и в то же время разные. Скелеты полузасыпанных зданий. Тех, что устояли от волн и сотрясений грунта. Спуск к морю, маленький портишко. Жителей от нескольких сотен до 5000. Живут морем, на пепле ни чего не растёт, хотя есть и огороды. В них возили ил со дна порта. Рассказы похожи. УДАР, ВОЛНА, миграция к побережью под дождем из пепла и пемзы. Не все дошли. Обустройство руин. ГРУЗОВИК с зерном означал новую жизнь. Кто-то из глубины континента привез катера и лодки. Ныряли в руинах, искали банки с их хранилищами. ОН продавал зерно, цену не задирали. Взвинчивали перекупщики. Они же пытались ЕГО обмануть. Кто стекло вместо камней подсунуть, кто хитрый договор, а кто и захватить с оружием в руках. ОН улетал и не возвращался. Жизнь замирала. Часто находились те, кто честно исполнял устные дого-

воры с НИМ. Они стали лидерами, диктаторами, вождями. У них всегда было зерно. И не важно, кем он был до этого, какой был цвет его кожи. У него было зерно. И сейчас их семьи одни из самых уважаемых в анклавах. У них есть генераторы, топливо, корабли, у них есть зерно. ОН ещё прилетает. ЕЙ показывали свои бухгалтерские книги, она показывала ЕГО дневники, делала копии нужных листов. Уезжала как королева. Провожали все, до последнего нищего. ЕГО зерно было для всех.

Бостон. Как пересечь океан? Неделя до презентации, а надо ещё в Лондон. Утро, набережная, черный СПОРТКАР, вроде знакомый, но какой-то раздутый, более «вылизанный». Да, ОН доставляет сегодня груз зерна, но ОН так занят. Подошла к СПРТКАРУ, постучала. Окно открылось. Голос с кавказским акцентом.

– Девушка. Садис. Подвезу.

– Лондон.

– Карашо. Лондон. Садис.

ОНА нагнулась, улыбнулась. Этот голос ОНА узнает из всех.

– Сейчас. Вещи возьму в гостинице.

Жители Бостона смотрели, как госпожа Эбет положила в багажник СПОРТКАРА свой чемодан, села, помахала им рукой. Некоторое удивление вызывало, куда эта машина поедет. При такой посадке она на холмике из пепла застрянет. Но. Возглас удивления разорвал утреннюю тишину. СПОРТ-

КАР взлетел, поджал колеса и полетел в море, набирая высоту.

Лондон. Руины, заваленные грязью. Цел стадион – прочно строили. Вестминстер – тоже. Многие дома просто забиты грязью. ВОЛНА здесь была уже не та. Стадион – центр жизни. Здесь всё – администрация, медицинский центр, библиотека, спорт, культура, жилая зона. Узнав, что ОНА из России, ЕЙ сильно обрадовались. Много было русскоговорящих. Русский в школе – обязательный предмет. Прибыла в темноте, задержалась у НЕГО на ГРУЗОВИКЕ. Не хотела улетать, но надо. ОН мог высадить только в темноте. Отругала ЕГО за офис ЧВК, обняла за Наташу и Михаила, просто обняла. Поели. ОНА отдохнула в обнимку с НИМ. Просто полежала.

Разместилась в гостинице. Номер чистый. Открыто объявила о цели своего визита. Утром ЕЁ уже ждали. Бывший мер пригласил в паб, поговорить в английской манере, за кружечкой пива. Рассказал, как выжил после ВОЛНЫ, как добирался сюда. Устроился простым работягой. Разгребали грязь, чистили супермаркеты от грязи и продуктов. Мэром был какой-то прохвост. Греб под себя. Он же жил с семьей впроголодь, как и основная масса людей. Кто-то ушел в поисках лучшей доли. Рассказал о первом визите ГРУЗОВИКА. Впервые поели нормально, но не долго. Жмот, он и в Лондоне жмот. Паек урезали. Чистили банки от золота, камней, драгоценностей, ценных бумаг. ОН принимал плату только

ликвидным товаром. Выгружал на стадионе. Забирал плату сам. Все сидели на трибунах, ждали, когда ОН улетит. Это было ЕГО требование. В один из рейсов ОН вскрыл при всех ящики. Кроме золота в них лежали пачки векселей. ОН забрал ликвидное, а остальное поджег, и улетел. Больше ОН не прилетал. Наступил голод. По мордам мэра и его приближенных было видно, что питаются они хорошо. Народ требовал зерна, мэр сетовал, что ОН не отвечает, хотя они честно платили золотом и векселями. А векселя уже ничего не стоили. Нырря в подвале Вестмистора, он и двое его друзей нашли сокровищницу Британской Короны. Решили не говорить об этом. Ломом сломали перекрытие над дверью, завалив её обломками.

Наконец терпение народа лопнуло. Стадион взяли штурмом. Тогда в нем жили мэр и его прихвостни с семьями. Он смог сориентироваться в этой каше. На складах нашли много еды и ликвидного товара. Выжила старшая дочь мэра, девушка 18 лет. Она знала, как с НИМ связаться. Связались, ждать пришлось долго. Отослали фото мертвого мэра и его прихвостней. Обещали честно платить. ОН назначил дату и время, выставил счет за неоплаченные поставки. Они сверили с записями мэра, сошлось. Дни считали как перед каким-то чемпионатом по футболу. Кто-то вспомнил древний обычай – невеста бога. Единогласно выбрали дочь бывшего мэра. Это надо было, что бы успокоить народ. Ему это было противно. Положили золото в ящики на стадионе. Отдельно

положили плату за эту поставку. Её приковали цепью к ящику. Сверху поставили корону из хранилища. ОН сел, подошел к ящикам, проверил содержимое. Оторвал цепь, которой девушка была привязана к ящику, проверил его. Ей знаком показал, что она может идти. Он помнил её слова. Она кричала: «Они меня убьют. Я буду вашей женой, служанкой, рабыней. Заберите меня отсюда».

ОН сел в ГРУЗОВИК и под общий вздох облегчения выгрузил все содержимое на стадион. Потом начал загружать оплату внутрь. Ни кто на стадионе не шелохнулся. «Даже если они не убьют меня, они выгонят. Это хуже. Я умру от голода». ОН ей что то сказал. Тихо, но по-английски. Он помнил её глаза. Большие, круглые, удивленные. Она стала ЕМУ что-то говорить, тихо, он не смог разобрать что. ОН ей отвечал. ОН пошел в ГРУЗОВИК, она взяла корону и пошла за НИМ. Её больше ни кто не видел, даже фото не сохранилось. Они честно платили, ОН честно поставлял. 5 лет назад ОН прекратил поставки.

– ОН умер 5 лет назад. – ответила ОНА. – Сейчас работает другой, но так же один. Я у НЕГО попытаюсь узнать, что стало с той девушкой. Давайте я запишу её данные.

ОНА сидела в своем номере, прокручивая на диктофоне записи разговоров с очевидцами тех событий. О том можно было многое сказать. Потом были поставки медикаментов, генераторов, стройматериала. Они честно платили. ЕГО цена была необременительна. ОН привозил врачей из России,

или возил людей в Россию на лечение. Работали через КОМПАНИЮ. Он уже 3 года как не мэр, сказались годы, но его уважают. В отличие от России и ЕГО, Корона их бросила. Ни одной посылочки, ни какой помощи. Зато последний год сюда часто приезжают представители прежнего, докатострофического правительства и бизнеса. «Качают права» на сокровища Британской Короны. А они уже у НЕГО. Лондон ими кормил половину Англии.

– Я их видела, даже примеряла. Месяц назад.

– Как же вам это удалось?

– Я – ЕГО слабость. Я – ЕГО сила.

– Вы стали ЕГО женой!?

– Да. ПОСЛЕДОВАТЕЛЯ.

– Милочка! Поговорите с НИМ. Нам особо платить нечем, но нужно зерно.

– ОН сейчас берет оборудованием. Станки, например, рельсы, паровозы.

– Это найдем, договоримся о цене.

– Я передам ЕМУ ваш адрес, и передам ваше предложение.

– Спасибо. Вы просто ангел.

В блоге нашла письмо бывшего американского фермера из Аргентины. ОН его вывез, взяв в качестве платы небольшой трактор. Фото прилагалось. «Странно. Где-то я его видела». ОНА пересмотрела видеоматериал и нашла. Им ОН вытаскивал ГРУЗОВИК I из ангара. Видео ушло по адресу.

На корабле до Питера. Раньше только ЕГО ГРУЗОВИК ходил по этому маршруту. ГРУЗОВИК жизни. Вез одеяла, генераторы, топливо, палатки, медикаменты, людей. 250 кубометров полезного и нужного людям груза. У НЕЁ была лучшая каюта, со своей палубой, но ОНА была внизу, среди людей, писала свидетельства очевидцев тех событий. «Да». – думала ОНА. – «ЕМУ придется расширять свои посеы. Хотя в Россию ОН не поставляет. Китай тоже кормит себя сам. Много зерна производят Австралия и Аргентина. Европа тоже наращивает производство».

Приплыла в Питер. Оттуда поездом в Москву. Готовилась к презентации книги. Показала материал из поездки Ольге Гавриловне и главному редактору. ЕЁ материал по сокровищам Британской Короны должен пойти после презентации ЕЁ книги.

Презентация книги. Большой зал. С НИМ все обговорено. ОН оставил «изюминку» на середину презентации. В центре зала, напротив балкона, свободное место. Охрана следит, что бы его не занимали. Приглашены ветераны Новороссии, силовики. Журналистов едва вместил зал. За столом ОНА, Ольга Гавриловна и Борис. Все как обычно. Приветственная речь, ЕЁ выступление, выступление Бориса. Выступление в зале непосредственных свидетелей тех событий. Фото и видео, которые есть в книге. Пискнул телефон. ОНА встала.

– Господа. Прошу охрану открыть балкон и освободить

центр зала.

Ольга Гавриловна и Борис недоумённо переглянулись. ОНА им говорила, что у НЕЁ есть сюрприз, но не говорила какой. В балконную дверь медленно всплыла «ГРАНТА». ОН восстановил её до прежнего вида. На капоте были прикреплены ключи и письмо для НЕЁ. ОНА оторвали их, вышла на балкон. СПОРТКАР спустился сверху, посигналил, мигнул фарами, развернулся и улетел. ОНА помахала ЕМУ вслед рукой. Повернулась и пошла в зал, на свое место. Открыла письмо. ЕЙ, функционал по «ГРАНТЕ». ОН строго хранил свои секреты. Теперь «ГРАНТА» не более чем функционирующий муляж. ОНА поглядела на зал. Ветераны рыдали, стоя у машины. Многим из них она спасла жизнь. Силовики стояли, опустив голову. Журналисты пытались снять как можно больше, открыть двери, заглянуть под капот. Ольга Гавриловна и Борис просто ошарашенно смотрели на НЕЁ.

– Дамы и господа. Машина передается мне как наглядное пособие для моей книги. Эта та самая, с которой начиналась «Машина Смерти». Я ещё не решила, что с ней делать. Принимаю предложения. А пока прошу всех желающих принять участие в фотосессии.

Час времени ушло на фотосессию. ОНА принимала участие только в её начале. Потом просто смотрела со стороны. Потом вопросы журналистов, ЕЁ рассказ о планах на новую книгу. После презентации ОНА еле держалась на ногах. Такси и домой. Шоу было отменное. ОНА вяло улыbnулась, ле-

жа в кровати, отключила телефон и провалилась в сон.

3-2-1-эфир. Пошла новость о сокровищах Британской Короны. И снова – потрясенная редакция, дежурящие у входа журналисты, шквал звонков и писем. Множество попыток встретиться и поговорить с НЕЙ со стороны толстосумов всех мастей. Приглашения в элитные рестораны, на каналы, круглые столы, шоу. Они готовили свое шоу. Коммерческий отдел редакции был завален работой. Цены аккредитации вздулись до неприличия. Упоминание ЕЁ имени в анонсе какой либо передачи гарантировало внимание. Времени для работы над книгой было в обрез. Помощь пришла оттуда, откуда не ждали.

ОНА сидела в кафе «ПиК». Было утро. Народу еще не было. В общем-то, кафе еще было закрыто, но только не для НЕЁ. Её столик всегда «ждал», когда ОНА за него сядет. Чай, кофе и булочка всегда «дежурили» на стойке. Персонал бежал по залу, готовя его к рабочему дню. Вошла женщина лет 35-и. Одета стильно, но скромно. Украшений минимум. Костюм не из магазина. Улыбнулась и кивнула персоналу. Персонал кивнул в ответ. Шла к НЕЙ. А как шла! Им еще в институте ставили сценический шаг. Она могла бы обучать их педагогов. «Она явно из «ПиКа». Но кто?»

– Здравствуйте, Оксана. Меня зовут Елена. – с легким английским акцентом сказала она.

– Здравствуйте. Присаживайтесь.

– Спасибо.

Она села. Сотрудница зала принесла ей чай. И это при са-мообслуживании в этом кафе!

– Что вам нужно?

– Вы как мой папа, сразу к делу.

– У меня времени мало. Надо к передаче готовиться.

– Я по этому поводу. Вчера видела ваше выступление. Та девушка, которая была продана в качестве жертвы.

– Да, помню. Что вы хотите?

– Вам удалось выяснить, как её звали?

– Бывший мэр сказал только фамилию – Стромбир.

– Хелен Стромбир. Это я.

Её подбросило на стуле. Все, что они готовили до этого, казалось вступлением, вешалкой в театре. Сенсация сидела перед НЕЙ, сидела, и мило улыбалась.

– А ваш папа?

– Вы называете ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКОМ. У вас вроде бы роман с ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕМ. С ним я работала 3 года.

– Но у НЕГО нет детей?!

– Я приемная. В 18 лет стала сиротой, и обрела новую семью. Здесь, в России.

– А вы кто в «ПиКе»?

– Отвечаю за внешние поставки сырья. Моя сотрудница разговаривала с вами по поводу поездки к дону Педро.

Она пила чай галантно, по-английски.

– А в КОМПАНИИ?

– Личный секретарь ПОСТАВЩИКА. Вела переговоры обо всех поставках вне КОМПАНИИ.

– Может, в студию поднимемся? Поговорим с редактором.

– Вы хотите включить меня в свое шоу?

– Уже не только мое, но и ваше.

– Мое участие может дорого стоить каналу.

– Это не мое дело, а канала.

– Пошлите, обсудим.

Поговорили с редактором. Сначала кратко на бегу. Потом плотно в кабинете, с участием Ольги Гавриловны. Она дала себя уговорить. Именно такое впечатление осталось у всех участников этих переговоров. Запросила не мало. Девочка знала себе цену и не боялась её объявлять. Ушла. Главный редактор закурила.

– Девочка. Где ты их так талантливо находишь?

– Не знаю. Но знаю, что вы талантливо превращаете мой талант находить людей в доходы канала.

– Это моя работа. Но ты права. Я поговорю с правлением по премии тебе. Того, что мы платим по договору. Ну, ты понимаешь.

– Да. Канал оправдал все плановые расходы на несколько месяцев вперед. Но с этой девочкой, я не знаю, будет мне конкурентка.

– Думаю, что нет. – сказала Ольга Гавриловна. – Если я что-то понимаю в людях, она – не публичный человек. Оде-

вається у хорошого портного. Матеріал костюма дорогою. Носит акуратно і скромно. Ні колець, ні брошки, на шее цепочка крестика. Сам крестик простий. І це у топ-менеджера із «ПіКа» і бывшего секретаря ПОСТАВЩИКА. У неї денег немерено. Посмотрите на других топ-ПіКовцев. Все в золоте, машини – последние модели. А у неї. Старенький, но красивый и аккуратный седан.

Роли все расписаны, расписан каждый шаг. Вступление. ЕЁ репортаж из Лондона. Елена выходит в студию. Её рассказ. Гробовая тишина в студии, но надо продолжать.

– Хелен, – спрашивает ведущая – что ОН вам сказал?

– «Я не говорю по-английски». Извините, ЕГО акцент я не могу передать. Я изучала русский язык в школе. Ездил в Прибалтику за год до КАТАСТРОФЫ. Я знаю, как звучит английский с русским акцентом.

– А вы что ответили?

– Повторила, что говорила до этого по-английски, умоляла его забрать меня. Моя прабабушка по материнской линии – русская, и я хорошо помню её слова: «Русские в беде не бросают. Сами в огонь пойдут, но помогут». ОН оказался русским.

Массовка выбивалась из сценария. Стояла гробовая тишина. Главный редактор показывала – «продолжайте».

– Что потом?

– ОН привез меня в Россию, оформил как беженку. Их

было много из Европы. Устроил работать личным секретарем. Потом устроил в институт, заочно.

– Как ОН с вами обращался? Вас фактически ЕМУ продали.

– Как с дочерью. Баловал, многое позволял. Как секретарь я вела все ЕГО переговоры вне КОМПАНИИ. ОН разрешал мне брать 10% от сделки. В 20 лет я купила трехкомнатную квартиру. ОН помог с отделкой. У НЕГО были золотые руки.

– А ОН у вас бывал?

– Да. Когда проблем со спецслужбами у НЕГО не было. Каждый раз, как приезжал, оставался у меня. Помогал с учебой, работой, учил особенностям русского языка.

– Что потом?

– За 3 года до реорганизации КОМПАНИИ ОН исчез. И по настоящее время не отвечает на мои письма, не обновляет свою страничку в социальных сетях. Мне уже рассказали, что ОН умер, но я в это не верю. ОН, бывало, исчезал надолго, 3-6 месяцев. Потом появлялся, говорил, что был занят на ПЛАНТАЦИИ.

– Как к вам относились в КОМПАНИИ?

– Настороженно. Женский персонал открыто недолюбливал. Считали любовницей, содержанкой. Но ОН всегда меня защищал.

– Вы не пытались выйти замуж?

– За кого? Мои сверстники, по сравнению с НИМ, неумехи и болтуны. ЕГО сверстники – узкие специалисты, и тоже

– болтуны. Возможно, из-за перенесенного стресса, я влюбилась в НЕГО, и ОН стал для меня идеалом мужчины. Мне нужен только ОН.

– А другие предложения были?

– Почему были. Они есть до сих пор.

– Чем вы сейчас зарабатываете?

– Работаю в «ПиКе», занимаюсь инвестициями.

– Позволю себе нескромный вопрос. Биржевые кризисы, связанные с золотом? Как они отразились на ваших финансах?

– Вопрос действительно нескромный. Я хорошо на них заработала. Спекулятивность роста читалась изначально. Вопрос оставался – когда будет обвал. Я поняла, когда.

– Вы хотите вернуться в Лондон?

– Мой дом здесь. Я больше русская, чем англичанка. И меня там продали, не забывайте об этом.

Дальнейшие вопросы носили «технический» характер. Передача окончилась. Она выглядела слегка уставшей.

– Оксана. Вы где живете? Давайте я вас отвезу, вы вымотаны.

– У подружки, Ирины. Хотя у них с Корнеем скоро свадьба.

– Пошлите. Я вас отвезу. И подружку тоже.

Она уверенно вела машину. В пути поговорили о продолжении шоу. Через несколько дней должны были в нем принять участие представители Британского Королевского До-

ма. Они уже прислали требование к НЕЙ – вернуть драгоценности. Хелен очень хотела поучаствовать в этой передаче. Посидели у Ирины дома попили чай. Просто по-домашнему. ОНА удивлялась, насколько Елена была гибка. От картинности и английского этикета не было и следа. Они болтали как подружки. ОНА призналась, что ЕЙ уже неудобно жить у Ирины. У них своя семья, а ОНА ждет только ЕГО, ПОСЛЕДОВАТЕЛЯ.

– Переезжайте ко мне. – сказала Елена. – у меня трехкомнатная, и живу я одна.

– Как то неудобно. Мы знакомы всего ничего.

– Переедите как родственница.

– Какая?

– Я – дочь ПРЕДШЕСТВЕННИКА. Молодой, то есть ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ – ЕГО приемный сын. Вы – его девушка, почти жена. Так что, кто вы мне? У меня в этом пока пробел.

– Поняла, хорошо.

– А я помогу вам, то есть тебе, с книгой. Как свидетель многих событий.

– Я сейчас.

– Хорошо. Я с Ириной еще поговорю.

Через час ОНА размещалась в комнате. Было несколько неудобно. Не велика родственница, но её помощь бесценна. Обстановка скромная. Готовит сама, убирает сама. Изредка приглашает из клиринговой компании. Она показала то платье, в котором она попала к НЕМУ. Рассказала, как

между бунтом людей и «продажей» сидела на цепи у столба. В голоде и холоде, унижаемая всеми. Каждый мог её оскорбить, ударить, кинуть в неё грязью. Когда её объявили «невестой бога», какой то подросток кинул в неё грязью, и тут же был прилюдно выпорот. Её кормили, но так, что бы не обременять свои скудные рационы. Нашли и ушили платье. О НЕМ знали мало, поэтому боялись. ОН был для них демоном добра и зла.

Когда она поняла, что ОН русский, у неё началась тихая паника. «Русские ездят на медведях, пьют водку из ведер, дикие, ходят по снегу босиком...», и многое другое, что им говорили по TV. Но голос прабабушки пробился из глубины её души, успокоил и обнадежил. Да и ОН оказался спокойным человеком и собеседником. Знал Шекспира, Канта, Аристотеля. Сразу накормил её. Дома отправил в душ и положил спать. Утром в больницу и центр миграции. Защищал её от нападок родственников, учил русскому языку. Первое время она даже вылетала с НИМ на орбиту – выводить и снимать спутники, снимать данные с телескопов. Управляла ЕГО КОРАБЛЕМ. Ей это очень нравилось. Потом ОН свалил на неё всю работу с клиентами вне КОМПАНИИ, свалил постепенно, помогая освоиться. Астрономическое сообщество, Китай, Япония, Англия, бывшие США. Много где ОН продавал зерно. Брал ликвидку, или материал. Ей всегда присылал список того, что ЕМУ надо. Устроил заочно в институт. Следил, что бы училась сама. Отчитал, когда она ре-

шила повысить цену на зерно. Ей и тех 10% хватало с лихвой. Учась на 2-м курсе, купила себе эту квартиру.

Потом этот, молодой, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ. Отношения с ним – деловые. ОН брал её заказы. Последний – договор с академиком из «Мичуринки». Хотя она ловила ЕГО заинтересованный взгляд, но ОН не подходил. К этому времени у неё был хороший инвестиционный пакет, и падение доходов она легко компенсировала своими инвестициями. Жила скромно, не шикавала, как отец научил.

ОНА так же рассказала свою историю знакомства и с ПРЕДШЕСТВЕННИКОМ, и с ПОСЛЕДОВАТЕЛЕМ.

– Судя по твоему рассказу, ОН такой же, как папа. Наверное, так же прошел ЕГО школу, или жизнь так же побила. Познакомишь меня с братиком, или, вернее, представишь. Мы же работали вместе.

– Я совсем забегалась с этими передачами, забыла о НЕМ. Сейчас свяжусь, если ОН здесь. А нет – ответит. ОН меня за руль не пускал.

– Адрес папы. Использует ЕГО почту. У меня к ней есть доступ, если ОН пароль не сменил. Но давай потом. Сейчас уже поздно. Надо ложиться спать.

– У меня есть куртка и рубашка ПРЕДШЕСТВЕННИКА.

– Покажи.

Она долго смотрела на куртку, потом прижала её к груди, заплакала.

– На, возьми. Тяжело вспоминать. Я так хотела, что бы

ОН стал моим мужем. А ОН. У НЕГО были свои правила. Пошли спать.

Утро, вернее обед. Вчера засиделись допоздна, проспали. Телефон разрывается. Звонят все: главный редактор, Ольга Гавриловна, Ирина, Наталья. ОНА подняла голову, ответила. В душ, есть и в редакцию. Хелен еще спит. Вопросы, в общем-то, несущественные, технические. Забрала сценарий следующего шоу. Главный редактор переживает за королевскую семью. Они могут пойти не по сценарию. Приглашены политики, общественные деятели. Шум в медиaprостранстве уже был. Аккредитованы сотни журналистов. Снят большой павильон. Раздался звонок от Елены.

– Ты еще в редакции? Я сейчас заеду.

Подъехала Елена. Рассказала, что была у портного, примеряла новый костюм. Посидели с главным редактором, обсуждая завтрашний день. Поехали домой. ЕЁ ждал сюрприз – дневники Елены, несколько толстых тетрадей. Сначала писала на английском, потом на русском, тренировалась. Поужинали, сели читать. ОНА – дневники Елены, Лена – дневники ПРЕДШЕСТВЕННИКА. Легли спать пораньше, завтра – шоу.

Утро. Студия «на ушах». Они спокойно сидят втроем. Подошли двое в штатском.

– Оксана Эбет.

– Да.

– Постановление на арест вашей собственности, «Лада – ГРАНТА».

– Покажите, покажите. – вмешалась Елена. – Я не юрист, но мне кажется, что бумага юридически не действительная. Сейчас.

Она достала телефон, набрала номер.

– Константин Владимирович. Вы в каком офисе? Великолечно. Поднимитесь, пожалуйста, в редакцию. Да, ту самую. Нужна консультация.

Подошел низенький, полный человек в очках с портфелем.

– Посмотрите эти бумаги. В них что-то не то.

– Да, Елена Алексеевна. Они юридически ничтожны. На основании статьи ... – Дальше шло перечисление статей, пунктов, циркуляров, инструкций. – Вам все понятно, господа.

Двое ушли.

– Спасибо, Елена Алексеевна. Я сообщу в компанию. Это опасный претендент. Спасибо, что предупредили.

Юрист ушел. Редакция смотрела на неё с удивлением и восхищением. Работа остановилась. Елена вышла на середину, похлопала в ладоши.

– Так, начинаем работать. Что у вас? В какой отдел? Несите. У вас не подписано – на подпись. Не мне. Технику проверить, что бы без сбоев...

К НЕЙ подошла главный редактор.

– Чувствую себя студенткой на первом занятии перед профессором. Она не понимает материал, но понимает работу. Может опять журналистом пойти?

– Не беспокойтесь. Занимайтесь шоу. Она займется организацией работы. Чувствую, шоу будет скандальным.

Начало. ОНА в центре внимания, Елена в зале. Приглашенные высказывают свои точки зрения по претензии на золото Короны. Разделились на 3 лагеря: тех, кто поддерживает претензии; считает их необоснованными; и тех, кто за передачу золота правительству России. На НЕЁ сыплется град вопросов, ЕЁ перебивают, учат, все как минимум вдвое старше ЕЁ. От такого прессинга у НЕЁ начинается тихая истерика. В «бой» вступает Елена.

– Дамы и господа. Я, Хелен Стромбир. Родная дочь мера одного из кварталов Лондона Алекса Стромбир. Англичанка по рождению. По отцовской линии отношусь к роду графов Глостер, по материнской линии – к роду графов Корнуолл. В 20-х годах прошлого века мы породнились с русским родом Шубиных.

В студии наступила тишина.

– Я хочу спросить господ представителей королевского дома. – она перешла на английский. – На каком основании вы называете себя суверенами Англии? В соответствии с Правом, король обязывается защищать и заботиться о своих подданных, а подданные быть ему верны, платить налоги,

являться по требованию на службу. Вы не в состоянии отвести от народа гнев Божий, но в состоянии облегчить страдания народа. Я скорблю о тех представителях королевского дома, кто погиб от КАТАСТРОФЫ или её последствий. Те, кто выжил, всеми правдами и неправдами переехал в ЮАР, и жили там, не обременяя себя заботой о своем народе. В качестве доказательства я предъявляю статьи и публикации газет ЮАР о жизни королевской семьи. В то же время ваш народ голодал. Мой отец стал жертвой голодного бунта. Я была продана за зерно. Впоследствии я неоднократно отправляла груз зерна в Лондон. Вот документы.

На экраны пошли фото и сканы документов: накладных, счетов, заказов.

– Кроме зерна мой новый папа отвозил в Англию одеяла, генераторы, лекарства, топливо. Привозил врачей или возил людей на операцию в Россию. Не бесплатно, но по такой цене, что вам должно быть стыдно даже смотреть в сторону этих драгоценностей. Вот счета. Смотрите цену. Люди платили золотом, или другими ликвидными товарами. То, что вы называете сокровищами Британской Короны 10 лет кормило народ Англии, отстраивало города, восстанавливало сельское хозяйство. Перед своим исчезновением папа поставил в Англию 1 200 000 тонн зерна в течении месяца. Плату за это ООН не получил. В своем письме ко мне просил списать это как подарок жителям Возрожденной Англии. Ответе мне, кто больше достоин Британской Короны, вы или мой

папа? Спасибо.

Она села. По ней было видно, что эта речь далась ей нелегко. Все смотрели на представителей Британской Короны и посла ЮАР. Им надо было что-то говорить. Но ответ на вопрос был заложен в самом вопросе. Им приходилось юлить. Списать все на неточности перевода не было возможности. Шоу меняло тональность. Поутихли и те, кто был за передачу золота правительству России. Эта дама знала многое и могла поставить другой вопрос – чем помогло Правительство России в поставках в Англию. Её документы говорили, что всё покупалось на ЕГО деньги. Сценарий «летел к чертям».

После шоу ОНА подошла к Елене.

– Ты как?

– Сорвалась. Надоело слушать этих прохвостов. Да и так называемых «патриотов» тоже противно было слушать. Им золото надо.

– Поехали домой. Возьмем вина, выпьем.

– Поехали, но вино у меня есть. Папа еще привез. 2 бутылки должны были остаться.

В супермаркете взяли персики, овощей для салатика, мяса на завтра. Приехали домой, приготовили. Лена залезла в свой шкаф и достала бутылку вина. Ту самую, залитую воском. ОНА подпрыгнула от удивления.

– Адорнское?!

– Ты пила?

– ОН угощал. На ПЛАНТАЦИИ.

– Тогда садись. Сейчас открою.

Пили и разговаривали. Лена и пила вино, и ела фрукты, и то мясо. ПРЕДШЕСТВЕННИК привозил.

– Как ты думаешь, почему ОН смотрел на тебя, как на дочь?

– Мужчины боятся отказа или измены. У НЕГО, видно, было что-то из этого. ОН не говорил об этом. И я была молода. ОН очень эмоционален, но хорошо это скрывает.

– ОН был влюблен в мою маму. Она предпочла другого.

– Ясно. Тогда завтра к твоей маме. Познакомимся.

На следующий день поехали к ЕЁ маме. Познакомились, попили чай. Погостили всего час. Ушли.

– Мне кажется, ты не очень.

– Да. Не смогла подавить чувства. Ненавижу её. Если бы не она, у меня был бы любимый муж, ребенок лет 10 – 11, а то и два. Она – охотница за кошельком.

– Да. Мы тоже с ней не ладим. Она и меня хорошо «подоила». Поехали. Над книгой надо работать.

Вечером сидели над книгой. Лене на почту пришло письмо. Она что-то написала, отослала. Потом еще написала.

– Завтра ты куда?

– Не знаю. Шоу без нас идет. Говорильня. Надо над книгой работать. С НИМ хотела встретиться, о тебе поговорить. ОН прилетает ни сегодня, так завтра. А что?

– Дон Педро убит. Подробностей мало. Передал мой ин-

форматор. Завербоввала, когда там была с договором. Нужно его вытащить, и с «Дикой Кошкой» договориться. Твой вроде бы с ней ладит. А мы подбросим оборудование.

– Она давно об этом просит. Я свяжусь с ней.

– Вылетаем завтра в 12-00. Самолет я уже зафрахтовала. Зайди в редакцию, возьми оператора. Донну Хуаниту тоже надо будет проверить. Нам не нужны проблемы.

Она сидела в подвале. Третий день. Вылезала ночью, что бы найти еды и воды. Вокруг хозяйничали боевики наркомафии. Дон Педро был убит наемниками из Европы. Она это выяснила, но передать донне Елене не успела. В гостинице жил какой-то мелкий наркобарон со своими холуями. Её маму они убили, она слишком им мешала – пристрелила из дробовика пятерых. Она спряталась. Смогла втянуть в свой тайничок журналы, свой компьютер – подарок донны Елены, и свои ценности. Днем она смотрела на происходящее через маленькое окошко. Ночью кралась по окрестностям в поисках съестного. Спала урывками, просыпалась от каждого шороха. Завод дона Педро горел, сгорело несколько домов в поселке. На взлетной полосе лежал разбитый самолет. Утро. Она задремала. Обычно боевики в это время спят после ночной пьянки. Шум винтов. На взлетную полосу садятся 4 «Стрекозы» Выходит 9 человек: 2 женщины, 7 мужчин. «Боже. «Дикая Кошка»». – она узнала одного из её громил – Родриго. – «Тупой как бык, столь-же сильный, но

исполнительный. Значит одна из женщин донна Хуанита. А кто вторая? Городская походка, в руках пистолеты. Идут к гостинице». Она отлетела от окна и вжалась в угол. Короткая перестрелка, а вернее, расстрел пьяных.

– Бонита. Бонита, ты где. Выходи.

Голос. Голос донны Елены. Она подошла к окошку. Точно. Донна Елена рядом с Родриго. Она улыбнулась. Пистолеты в кобуру. Идет к ней.

– Вылезай, малышка, не бойся. Поедем к донне Эбет.

Она подошла к окошку. Донна Елена подола ей руку.

– Там мои документы, компьютер.

– Родриго, – скомандовала донна Хуанита. – проломи стену.

Грохот разбиваемой стены, пыль.

– Хуан. Забери все что найдешь, и в вертолет ко мне. Донна Елена. Полетите с девочкой. Что ты держишь?

– Вот. Снять со стены успела.

В её руках были фотографии с подписями.

– Полетели. А то сейчас подкрепление подойдет.

– Нет, донна Хуанита. Не подойдет. Мы с прикрытием.

– Каким?

– Братик прилетел. Мы ЕГО предупредить успели.

– Братик? Кто он?

– ОН вам семена возил.

– ОН ваш брат?

– Сводный.

– Полетели. Нечего тут делать.

Жак командир группы наемников, шел по джунглям. 4 дня назад они штурмовали дом дона Педро. Из 20 человек его группы 5 отвечали за разведку, снабжение и эвакуацию. 15 человек – штурмовая группа. Все ветераны войн и конфликтов. После штурма осталось 8, из них трое – тяжелораненые. Наемники дона Педро зря свой хлеб не ели. Дон Педро и его старший сын убиты. Их фото ушли в контору. Тяжелых оставили в ближайшей деревне. Их, скорее всего, убьют. Из пятерых не раненых нет, но все раны легкие. Раз в сутки вертолет доставляет им еду. Сесть негде, и контейнер спускали на тросе. Около обеда на запад пролетели 4 вертолета – «стрекозы». Выходили на дорогу. Здесь должен был ждать грузовик. Вот и он. Водитель усиленно «чинит» двигатель. Прошли две машины с бойцами. Подать сигнал и бегом в кузов. Там лежат мешки с соевым шротом – прикрытие. Двигатель «починился», поехали. Не особо проверяли. Груз привычный для этих мест.

– Осторожно, пост «Дикой Кошки». – предупредил водитель.

Охранники лениво проверили документы, один заглянул в кузов. Вылез, крикнул.

– Захвати нашего. Ранили. Подкинь до деревни.

– Садись. Как зовут?

– Фернандо.

– Меня Рауль. Как это тебя?

– 2 машины с боевиками хотели прорваться только что.

– Это синяя и белая?

– Да.

– Они меня обогнали. Спешили на смерть.

– А у тебя с чувством юмора порядок.

В дальнейшем разговоре водитель вытащил из раненого всю последнюю информацию. Донна Хуанита встречает каких-то важных гостей из России, Прилетел ГРУЗОВИК, только не разгрузался, улетел. Высадили в деревне. Поехали дальше. Мимо проехал какой-то черный спорткар. Другой пост «Дикой Кошки».

– Ты куда груз везешь?

– Там написано.

– Зря. Лопеса уже нет. Похороните – приезжай. Донне водители нужны.

– Подумаю.

– Думай. Открывай. Следующий.

Колумбийская дорога. В машине пыльно и душно. Воняет соей. Рой возник из неоткуда. Пострадали все: водитель, люди в кузове, машина, груз. Рой из свинца и стали. Дымящая машина скатилась в кювет и воткнулась в пенёк. Постепенно шрот начал разгораться, затем начали взрываться патроны. Обгорелый остов пополнил коллекцию обочин Колумбии.

Они сидели во дворе гостиницы. Два официанта рядом,

мэра не пригласили. У него и так дела есть. Две женщины 30 – 35 лет и две девушки 18 – 25 лет. Английский был языком общения. Бонита чувствовала себя неуютно. Три донны: Хуанита, Елена и Эбет. Такие уважаемые на этой местности и недосыгаемые для неё.

– Давайте отпустим девочку. Она устала. Ей хорошо досталось. Пусть поспит. – сказала Елена.

– Но сначала решим вопрос, что с ней делать. – ответила Хуанита.

– Мы с вами договорились по терминалу и заводам. «ПиК» пришлет специалистов по строительству и монтажу. Их надо где-то размещать. Порт тоже придется расширять. Потребуется жилье.

– Вы предлагаете поставить её администратором?

– Сначала будет только гостиница. Эта явно не вместит всех.

– Бонита, ты справишься с гостиницей?

– Да, я маме помогала. А когда она болела или уезжала по делам, полностью вела дела. Камиллу бы привезти, нашего повара.

– Дам своим задание. Найдут.

– Хорошо. Я пойду.

– Иди, поспи. Ты действительно устала.

Девочка ушла.

– На неё Хуан поглядывает.

– Не обидит?

– Пусть попробует. Поговорю с ним. Мальчик он умный. Знаю, что вы завербовали её. Но пусть у меня будет ваш агент. С вами можно сотрудничать. Со стройкой будет хуже.

– Стройка не завтра начнется. И я еще не раз к вам приеду. Я её подготовлю. Будет и вашим агентом.

– А ваш брат?

– Он копия папы. Даже внешне очень похожи.

Подошел оператор с камерой. Донна Хуанита махнула рукой официантам, и они быстро сменили приборы и посуду. Василий Васильевич сел.

– Добрый вечер, дамы. – английский его был плох.

– Дядя Вася, вы все сняли?

– Все, что ты, дочка, сказала. Все. Устал.

– Выпейте с нами. Адорнское. Последняя бутылка.

– Это мне не повредит. И поесть хорошо не мешает. Весь день на перекусах. Вы хорошо все организовали, донна Хуанита. У вас все работает как часы. Та женщина, на дальних рубежах? Вы так на неё похожи.

– Это моя мама. Она там выросла, знает всё, и не хочет уезжать. Сейчас там командует. Но слишком мягкая.

– Зато её все там любят. Хорошо, что я знаю немного испанский. Она хочет внуков. Обрадуйте её, вы же беременны. Донна Хуанита покраснела.

– Вы заметили. Хорошо, обрадую.

– Давайте к делу. – сказала Елена. – Объем инвестиций большой, вам потребуется кредит.

– Со своими я рассчитаюсь. Сложности будут в расчетах с приглашенными специалистами. И за оборудование. В отличие от вашего брата у меня нет ликвидного золота.

– Но вас называют «Королевой Запада».

– Да. И у меня есть свои вассалы – мелкие наркобароны. Им я разрешаю производить кокаин и даже самостоятельно его продавать. Но они под моим контролем.

– А чем они платят за вашу поддержку?

– Деньгами, людьми, всем, что я запрашиваю.

– Значит, с людьми проблем не будет. С деньгами я вам помогу. У меня есть свободные средства, личные. Остается только вопрос: мы с вами будем как акционеры или дать их вам в долг.

– Это мы обсудим.

– А где Аня? – вмешалась ОНА.

– Ваша подружка на выезде в одной из дальних деревень. Я просто счастлива, что вы её мне предложили. На неё буквально молятся, считают святой. Она учит моих людей справляться с некоторыми заболеваниями. Завтра к вечеру она должна приехать.

– До завтрашнего вечера надо многое обсудить, съездить на место будущей стройки. А сегодня давайте отдохнем. Утро выдалось непростым. Кого мы убрали там, у аэродрома?

– Дон Лопес. Влиятельный человек, после дона Педро. Был. Остальные – мелкая рыбешка.

– Вы хотите прибрать эту местность под себя?

– Да, но не сейчас. Здесь работы много. Надо будет переделать систему безопасности. Нужно будет зерно.

– Я свяжусь с НИМ. Вы скажите, сколько будет надо и куда. ОН доставит.

– Вы так добры, донна Эбет. Мне нужно будет подсчитать.

– Хорошо. Я свяжусь с офисом, передам ваше предложение. У нас есть еще запасы примерно на год работы. Потом я рассчитываю на вас. Скоро сюда приедут специалисты-проектировщики. Обеспечьте их размещение и питание.

– Обеспечим, запасы есть.

Подошел Родриго, что то сказал донне Хуаните.

– Наемников нашли. Только троих. Все раненые. Сейчас погрузят и привезут сюда. Если выживут – допросим. Кое-кому удалось уйти. Следы обрываются у дороги. Не моя там зона. Тяжело работать.

– А что с женой дона Педро? Она была беременна, когда я последний раз с ней говорила.

– Родила. Мальчик. Будущий дон Педро, мой брат. У меня, в одном из дальних районов. Умная, будет управляющей.

Посидели до поздней ночи. Было о чем поговорить. Разошлись по номерам. Утром снова по делам. Донна Хуанита показывала, донна Елена записывала, донна Эбет с дядей Васей писали репортажи. После репортажей о золоте невесть что, но все-таки.

– Тяжело теперь тебе придется, дочка. – говорил дядя Ва-

ся.

– Почему?

– Ты не сможешь снять что тот более сенсационное, убойное. А зритель будет этого ждать.

– Чтонибудь придумаем. Помните, сенсация должна созреть. ОН поможет. Если ОН это выдал мне сейчас, то, что у НЕГО осталось? Что-то более убойное, я думаю.

Прибыли специалисты из «ПиКа», начали работу по планированию. Они полетели домой. Через Гавайи. Там был один из следов ПРЕДШЕСТВЕННИКА. За зерно купил затопленный цунами линкор «Миссури». И увез в неизвестном направлении, как и снаряды со складов.

Япония. Хелен Стромбир там хорошо помнят. Зерно от неё спасло немало жизней. Театр Кабуки дал в честь неё представление. Небольшая пресс-конференция с участием всех медиа Страны Восходящего Солнца. Почтение памяти последнего императора, погибшего во время цунами. Забитый до отказа аэропорт во время отлета. Делегация японских промышленников с просьбой принять в качестве благодарности еще одну сумму поставленного зерна. Готовы платить тем, чем она захочет принять. Это вопрос их чести. Она обещала подумать и связаться с НИМ по материалу и графике оплаты. ОНА посмотрела записи Елены. Сумма набежала колоссальная. Из Японии было вывезена куча электроники, микросхемы. В Японии переоборудовались на автопилот первые комбайны и трактора.

Россия, Москва. Большая делегация спецслужб. Допрос прямо в аэропорту. Оснований задерживать нет. Материал ушел в блог. Дом, душ, ужин и спать.

Они сидели за столом. Три сотрудника. Новый аналитический отдел ЧВК «Меч России». Все – штатные сотрудники ФСБ. На доске была нарисована схема. Говорили по очереди, подправляя и дополняя друг друга.

ОНА – журналистка. Эбет. Единственная нить, связующая с НИМ. Известна, молода. Ведет два блога. ЕЁ серия репортажей о золоте поставили ЕЁ имя на такую высоту, что не тронешь. Только следить, ждать ЕГО ошибки.

ЕЁ подруга Анна. Врач, сейчас в Колумбии с двумя медсестрами. У «Дикой Кошки», в самой закрытой зоне. Попытки заслать туда агентов провалились. Все, что известно об этой местности – из репортажей Эбет. Аня была на ПЛАНТАЦИИ, видела золото. Снимки в социальных сетях. Пока не достать, но не все же время ей там находиться. Да и медсестры ещё учатся. Приедут – допросим.

С НЕЙ связана семья военного врача Бориса Викторовича Смолина. Этот «бредит» об «Изумруде». Что это такое – неизвестно. Очень отрывочные сведения. Надо будет больше разузнать. Он – личность в силовых кругах почти легендарная. Множество спасенных жизней, много учеников, в том числе и в ФСБ.

Его сын Виктор Борисович. Пилот ВВС, герой России. Его

история болезни просто ошарашивает. Он не должен был жить, а он летает. У молодых пилотов нет такого здоровья, как у него. Допросить, аккуратно.

Сноха Бориса Викторовича, Маргарита. Талантливый прокурор. Дела об убийстве их 4-х агентов как будто не было. Дело о нападении на журналиста и оператора еле замяли. Как её проглядел отдел кадров? С ней очень аккуратно.

Журналистка и оператор. Ирина и Корней. Документы в ЗАГСе. Через неё идет поток репортажей. Видела ЕГО. Через неё можно попробовать, но шанс не велик. Знает не очень много.

Другая журналистка – Наталья, и её оператор Михаил. Давно работают вместе, дружили семьями, пока не вернулись из Америки. Застали своих благоверных, вместе, в одной кровати. Развод. Переехали. Живут в квартирах на одной площадке. Она в трешке, он в студии, через стенку. Есть сведения, что их объединяет не только работа.

Елена, или Хелен Стромбир. Англичанка, эмигрировавшая после КАТАСТРОФЫ в Россию. Куплена за зерно. Все документы в порядке. Красива, элегантна, умна – стоит небольшого аналитического отдела. Разрешение на оружие, великолепные организаторские способности, искусство ведения переговоров. Таковую не возьмёшь. Вывезена ПРЕДШЕСТВЕННИКОМ, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ с ней не общается. Крепкий орешек, и знает мало. Богата, очень богата, и уважаема во многих регионах. Сейчас ведет переговоры с «Ди-

кой Кошкой».

«Пик» – реформированная КОМПАНИЯ. Юридическая служба и служба Экономической Безопасности не хуже, чем у спецслужб. Не подкопаешься ни по одному направлению. Попытки заслать или завербовать агентов провалились.

В центре ОН – ПОСТАВЩИК. По некоторым данным – ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ. Именно ОН всем и нужен. Спецслужбам, правительству, толстосумам. Именно последние заказывают охоту на НЕГО. Миллионы выкинуты. Теперь, когда известно, что золото у НЕГО, интенсивность охоты возрастет. Но ЕГО технологии и осторожность не оставляют шансов на успех. Остается ждать ошибки. ОН обязательно ошибется. ОН – человек.

ПРЕДШЕСТВЕННИК. О НЕМ известно много. Родственники, привычки, бывшая жена, но, судя по всему, ОН умер, хотя ЕГО тела ни кто не видел. Это ЕГО технологии использует ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ.

Вошла секретарша.

– Михаил Сергеевич. Срочное сообщение.

Он посмотрел на неё. Блондинка, и этим все сказано. Внучка какого-то генерала. Фигура, мордашка, мозгов – ноль. Идеальная жена толстосума или генерала.

– Я просил не беспокоить.

– Срочно. Избита Эбет. Сейчас в больнице.

– Спасибо. Идите.

«А у неё что-то есть в голове. Надо поставить сотрудника

у палаты. А лучше группу. ОН не пройдет мимо такого».

ОНА очнулась в больнице. Голова болела, рука в гипсе, один глаз заплыл, лицо перевязано. Что было? Они вернулись из Японии. На следующий день ОНА была в редакции. Договорилась о поездке журналиста с оператором в Колумбию, на стройку, скинула нужную информацию Донне Хуаните. Вечером ЕЙ позвонила девушка и сказала, что хочет встретиться в парке по ЕЁ богу о злоупотреблениях силовиков. Прийти боится. Информация на бумаге. ОНА вышла. Дура, попала в простенькую ловушку. Встречали человек 10-12. Били сильно, но чтобы не убить. Узнала одного, ЕЁ бывший, Сергей. Узнала по голосу и манере говорить. Он тоже ЕЁ узнал. Отняли телефон, спрашивали о ноутбуке. Больше ОНА ни чего не помнила. Сколько ОНА без сознания? Кто ЕЁ заказал? К НЕЙ все равно придут. ОНА спросит.

Второй день в больнице. Слабость, постоянно хочется пить. Врач говорит – внутренних повреждений нет. Сломано несколько пальцев, разбиты нос, губа, контузия глаза, на лице рана. Не считая ушибов по всему телу. Была Маргарита, сама ведет это дело. Ирина с Корнеем, Наташа с Михаилом. Дядя Вася – 2 раза в день. Елена – 3 – 4 раза в день говорит с докторами. Сегодня Маргарита сказала, что это дело рук банды «Копченого». Ещё тот отморозок. На них много висит. Его банда в глубине Руин – части города, заброшенного и не заселенного после КАТАСТРОФЫ. Там правят банды.

Полиция туда не суется, если только целой спецоперацией. Ради НЕЁ проводить ни чего не будут. Ирина шепнула ЕЙ, что «слила» это ЕМУ. ОН прислал смайлик.

Вечер. ОНА лежит в кровати. Капельница, тумбочка, 4 стула. Отдельная палата. По коридору ходит агент спецслужб. Послышался разговор, потом ругань, короткий вскрик. Дверь открылась, в палату въехал человек в инвалидной коляске.

– Молокосос. Решил связаться с боевым офицером. – прокричал он за дверь. – Извините, Оксана, что без приглашения. Меня зовут Антон. Я вас немного знаю.

– Где мы познакомились?

– Вы меня не знаете. Встречались в Йемене, когда вы так эффектно улетели. После гибели группы ЧВК нам приказали вас штурмовать. Были готовы вертолеты, я командовал группой захвата. Когда вы развернули все башни, я понял, что нам просто не прорваться и отменил штурм. Получил проблемы от командования.

– Можно сказать, пострадали от произвола власти.

– Можно и так сказать.

– А почему на коляске?

– Устроился в ЧВК «Юпитер». Нас послали в «горячую точку». Я подорвался на mine. Потерял ногу, повредил руку, глаз. Теперь инвалид.

– Но спеца уложили.

– Молокосос. Реакции никакой. Видно, что учился в «теп-

личных» условиях. Я прошел ни одну «горячую точку».

– Женаты?

– Да. Есть дочь. Что я теперь могу? Как их кормить буду?

– А что ЧВК?

– Компенсация. Хорошая, но это не пенсия, деньги на лечение уйдут. А вы как суда попали в таком виде?

– Банда «Копченого» помогла. Кому-то я дорогу перешла.

А кому – не знаю. Знаю, что многим.

Вбежала медсестра.

– Вы что творите?! Ей необходим покой. А вы?

– Сейчас, сейчас, девочка. Спасибо, что выслушали.

– Вы в какой палате?

– 32-й. До свидания.

– Приезжайте днем. Познакомлю с друзьями. Чтонибудь придумаем.

Банда «Копченого» гуляла. Повод – день рождения «Торчка». Его все не любили, и, до этого, не особо праздновали, но сегодня босс сказал, что надо гульнуть. «Торчок» был наркоманом. После передозировки у него был поврежден мозг, и он считался недееспособным. Поэтому «Копченный» держал его. На него можно было свалить все. А банда его терпела, боялись «Копченого». Гуляли в здании бывшего супермаркета, в фойе, на первом этаже. Водка, закуска, наркотики. Сам главарь сидел в своем кабинете на пятом, верхнем, этаже. С балкона он хорошо видел свою банду. ««Гусь»,

«Хомяк» – уже нажрались, тискают девок. «Бык» не скоро напьется, здоровый, но тупой. «Крыса» – не напивается, хитрый, вертится около «Быка». С этой парочкой надо поосторожней. Где «Торчок»? пошел с девкой в номера. С кем это? С «Малой». Так, а где «Стрела»?». Шаги на лестнице сбоку. Он повернулся, положив руку на рукоятку пистолета. Появилась «Стрела», его девушка, Эстелла.

– Ты почему здесь? Я сказал «Торчка» обслужить.

– Да я лучше с «Быком» пересплю. С «Малой» договорилась, на 5 бутылок водки, одну отдала.

Он зашел в свой кабинет. Она за ним, и закрыла дверь. Он прошелся рукой по её груди, плечу, шее, волосам. Схватил за волосы и вывернул голову.

– Ай, больно.

– Слишком ты много стала себе позволять. Хотя, молодец. Он мне тоже неприятен, но нужен. За дозу сделает что угодно. Дурак, мама при деньгах и власти.

Он отпустил её волосы.

– Если что, мы подставим, она отмажет. Утром возьмёшь 5 бутылок, отдашь «Малой».

– Я одну уже отдала.

– Возьмёшь 5 и отдашь. – сказал он раздраженно.

– Хорошо, хорошо, я поняла.

Она встала у стола, слегка раздвинув ноги. На ней была свободная маечка и свободная короткая юбка. Из всех «подруг» она задержалась у него дольше всего. Досталась как

трофеей от главаря одной из банд. Но она ему нравилась. Он был брезглив по вопросам месячных, а она была нимфоманка. Как-то он переспал с одной студенткой. Он – на выпускном курсе, она – первокурсница, «молодое мясо». Хорошо напоил, привел к себе. Она испачкала его, постель, матрац. От «Стрелы» была и другая польза. Она когда-то училась на медсестру, но вылетела, напоролась на принципиальную преподавательницу. Теперь в банде она исполняла роль врача. Кроме того она вела его бухгалтерию и была призом «особо отличившимся» бойцам, благо хотела она всегда.

По окну пробежала какая-то тень. Он подошел к окну. Ни чего не было видно. Далекое огни Москвы. Новой Москвы, восстановленной после КАТАСТРОФЫ. Редкие огни в их квартале. На перекрестке какая-то машина. Кто-то несчастный или глупый сунулся в этот квартал ночью.

– В постель. – командовал он «Стреле».

Она улыбнулась. Это она всегда готова. Нижнее белье она не носила. Он увидел её обнаженные плечи и раздвинутые ноги. Пошел к диванчику. Дверь в соседнюю комнату тихонько скрипнула, и заскрипели пружины дивана. В соседней комнате спал «Умник». Он ни во что не лез. Очкарик, но головастый. Уже несколько дней он взламывал телефон той девушки, которую выманили и избили. «Торчок» узнал в НЕЙ свою бывшую и сказал, что ОНА больна по-женски. Обычно своих жертв они еще и насиловали, особенно «Бык», но тут и он спасовал. Зато «Торчок» бил ЕЁ с особым

наслаждением. Пришлось оттащить. Она была заказана одним ушлым полицейским с большими «хвостами». «Видимо, про него накопала. Иначе, зачем ему ЕЁ телефон и ноутбук понадобились. А денег у НЕЁ много. Телефон хороший, «крепкий».

Тихий шум шагов по коридору. «Не «Умник». Тяжелый ботинок. Один человек. Не «Бык». Тот тихо идти не может. «Стрела» не слышит. Только ноги шире раздвинула».

– Лежи, сейчас проверю. – сказал «Копченый».

Достал пистолет, передернул затвор. Шаг, другой. До двери 2 шага.

– Бойнес ночес, амиго. – донеслось из-за двери.

Шаг, другой. Приглушенный хлопок.

Банда отдыхала. «Торчок» достал харчи. «Копченый» поставил водки. Нашлось немного дури. «Торчка» увела «Малая». «Стрела» ушла к «Копченому». «Умник» спал.

– Бойнес ночес, амиго. – донеслось сверху.

Все посмотрели вверх. Сверху летел какой-то шар. На уровне второго этажа он лопнул, оставив на своем месте облако молочно-белого цвета.

Он сел на крыше. 15 человек внизу. Двое на 5-м этаже. Один поднимается по лестнице. Остановился на пролет выше, в тени. Поднималась девушка, пахла течкой. Дал пройти, зайти, закрыть дверь. Один в отдельном помещении.

Его первого убрать. Далеко от двери. Осторожно приоткрыл дверь, проскользнул внутрь. То ли недостаточно тихо, то ли он уже просыпался. Тот сел на диване. Рука на рот, нож в сердце. Быстро и тихо. Слегка скрипнули пружины. Теперь те, внизу. Извлек «игрушку» из рюкзака. В комнате на столе телефон и ноутбук. Их в рюкзак, потом разберемся. Удалить чеку. В соседней комнате лязгнул затвор.

– Бойнес ночес, амиго.

«Игрушка» пошла. Шаг, другой. Присесть у стены. Зажать уши, открыть рот. «Игрушка» вскрылась. Доли секунды.

Ирина, Василий Васильевич, Корней и Михаил, корреспондент криминальных новостей, их коллега. Михаил за рулем. Он бывал в этом квартале с облавой. Они выехали на перекресток и остановились метрах в 500 от здания, в котором обычно обитают «Копченный» и его банда. Ирина скинула ЕМУ все данные о «Копченым». ОН прислал ответ: «Сегодня 23-15» было 23-17. ОН был не пунктуален. Дядя Вася высунулся из автомобильного люка и стал снимать. В фойе здания гуляли. На верхнем этаже две тускло освещенные комнаты. В одной двое, непонятно кто, света мало. Во второй открылась дверь, и какая-то фигура быстро вошла. Тишина. Вскоре эта же фигура появилась в дверях, выйдя из комнаты. В фойе что-то полетело. Белое облако на уровне второго этажа.

Удар пришел внезапно. Для всех, кроме НЕГО. В глубине облака появилась искорка, которая стала разрастаться от центра к периферии в виде сплошного фронта огня. Дойдя до края облака, превратилась в прозрачную стенку, которая со скоростью 5 километров в секунду понеслась наружу, снося внутренние стены, выбивая стекла, вырывая рамы, разрывая барабанные перепонки, раздавливая легкие, глаза, печень, разрывая плоть. Все в фойе погибли мгновенно. «Копченого» ударила дверь, вырванная из косяка. Он отлетел к своему дивану, на котором сжалась от страха его подруга, оглушенная ударной волной.

Сидящие в машине увидели, как в здании торгового центра сначала вылетели все стекла, потом стены на первом, втором и частично на третьем этажах. Последним аккордом было падение рамы прозрачного купола, сорванной со своего места. Все потемнело в здании.

– Миш, поехали, посмотрим что там.

– Не успеем уехать.

– Мы быстро, поехали. Зайдем через боковой вход.

Эстелла сидела на диване, оглушенная. Рядом с диваном лежал «Копченный». Глаза были привычны к полумраку. В дверь вошел человек в плаще с капюшоном.

– Это «Копченный»? – спросил ОН.

– Да. – еле вымолвила Эстелла.

«Копченный» пытался встать. Уже стоял на четвереньках. Человек сделал два шага, заходя сбоку от «Копченого», в ру-

ке что-то блеснуло. Тело «Копченого» упало, голова покати-лась по полу. ОН подошел к дивану, вытер саблю о просты-ню, у её ног. Она поняла, что ЕМУ она не интересна ни как трофеей, ни как женщина.

– Где телефон?

– Вот. – она достала свой.

– Той девочки.

– В соседней комнате. У «Умника».

ОН достал свой телефон, набрал номер. В его рюкзаке за-играла мелодия, «Машина смерти». ОН выключил свой те-лефон. Короткий свист стали по стали. ОН подошел к писто-лету «Копченого», поднял его.

– Трофеи достаются победителям. Передай другим, кто ЕЁ тронет, окончит как он.

Ушел, растворившись в темноте. Сразу же за дверью его шаги затихли. Она сидела, боясь пошевелиться. На балко-не опять послышались шаги, трех человек. Свет фонарика её ослепил. Она закрылась руками, шепча «Не надо, не надо».

– Опустит оружие, Миш, и не слепи девчонку. Дядя Вася, сними следы у её ног. Кровь свежая. Труп снял? Сними об-становку.

Тот, что постарше, работал с камерой, снимая все.

– Как тебя зовут? – спросила девушка.

– «Стрела».

– А имя?

– Эстелла. Кто вы?

– Мы, журналисты. Ты что видела?

Она затрясла головой. Вовремя «ослепнуть» в их среде означало выжить.

– Поехали с нами. По дороге все расскажешь. Обувайся, там стекла много.

Ирина взяла её за руку и повела. Эстелла послушно пошла за ней. Двое мужчин шли следом. Сели в машину и поехали. Спереди сидел водитель и Михаил. Похоже, он знал, как здесь надо ехать. Она сидела на заднем сидении между девушкой и оператором дядей Васей. Быстро ехать на этих улицах не получалось. Перед выездом на трассу, метров за 200, дорогу перегородила банда. Она их знала, банда «Колбасы», их конкуренты. «Да», – подумала она – ты, «Стрела» влетела. Этих ограбят, а может и убьют. Тебя они знают, тебя точно убьют.

– Подожди, Миш. Их много. Попробуем психологическую атаку. Корней, включай фирменную. Открывайте окна.

Из динамиков «рубанула» электрогитара, затем добавились ударные, пошел текст. «Машина смерти сошла с ума...». Банда дрогнула. Стали озираться, некоторые бросились бежать в дома. Группа по центру стояла, хотя и отошли на несколько шагов назад. Это был «Колбаса» с лучшими своими бойцами. Она всех их знала.

Свет «рубанул» над ними. «Войну придумай. Придумай нам врага...» прозвучало из динамиков. К музыке присоединился грохот пулеметов. Трассы потянулись откуда-то свер-

ху. Группа лучших не увернулась. Остальные, кто еще стоял, бросились бежать. Они поехали, перед выходом на трассу остановились. Перед ними завис СПОРКАР. Повисел, и улетел вбок.

– Кто это? – спросила Эстелла.

– Вы недавно девушку в парке избили.

Она закивала.

– Это ЕЁ парень. Ну что, расскажешь, или с НИМ еще раз познакомишься, только поближе.

– Расскажу. Все расскажу. Только ЕМУ не отдавайте. В полицию пойду. – она ревела.

Девушка набрала номер.

– Маргарита, давай ко мне. Есть информация по Оксане.

Они ехали по шоссе в сторону Москвы.

ОНА лежала в палате. «Охранник» ходил за дверью. Только что сменился. Отвернулась к окну. ЕЁ не отпускали. Заходили даже с медсестрой. Вскрик из-за двери, какой-то сдавленный, что-то сползло по стене.

– Молчать. Ко мне. – голос, ЕГО голос.

Открылась дверь. Вошла белая, как стена, медсестра и фигура в плаще с капюшоном. ОНА улыбнулась. ОН посадил медсестру на стул, подошел к НЕЙ, погладил по руке.

– Приподнимите ЕЁ. – сказал ОН, повернувшись к медсестре.

Медсестра подошла, шатаясь, перевела ЕЁ в положение

полулежа. Пошла назад.

– На стул. – жестко сказал ОН.

Медсестра вздрогнула и села на стул.

– Совсем запугал бедняжку.

ОН достал флакончик.

– Пей. Я быстро. Твои не в очень гостеприимном квартале.

ОНА выпила. ОН снял рюкзак.

– Твой телефон и ноутбук.

– Мой ноутбук дома. Елена забрала из редакции.

– Значит, отдашь этот Маргарите.

– Ты что сделал?

– Пошумел, малость. Не беспокойся, поправляйся. Выпишут – возьму к себе на ПЛАНТАЦИЮ, в отпуск.

Он провел пальцами по её руке. Встал и пошел, не обращая внимания на медсестру.

– Кто это? – прошептала медсестра.

– Мой парень. – ответила ОНА. – Опустите меня, я спать хочу. Не бойтесь ЕГО, ОН только с вида страшный. ОН добрый, очень добрый.

Утром у НЕЁ были ФСБ-шники. Их агент был «выключен». Медсестра в шоке мало что может рассказать. ОНА держалась. К ней вошли Маргарита и Елена. Елена стала разговаривать с агентами. Маргарита потрясла перед ними бумажкой, послала ко всем чертям и подсела к НЕЙ.

– Ты как?

– Еле выдержала. Мясо хочу.

– «Изумрудку» пила?

– Да. Ночью.

Маргарита выбежала из палаты.

– Папа пошли их всех. ОНА пила. К НЕЙ быстро.

ФСБ-шники удивленно смотрели на них. Седой доктор быстро влетел в палату с медсестрой, стал ЕЁ осматривать. Медсестра читала историю болезни. Вошла вторая медсестра с носилками в сопровождении двух автоматчиков. Маргарита и Елена вытолкали ФСБ-шников из палаты.

– Борис Викторович. В 32-й палате есть Антон, морпех. Возьмите его с собой.

– Хорошо, хорошо. Маш, займитесь 32-й палатой.

Медсестра ушла. ЕЁ перегрузили на носилки и повезли. Когда ЕЁ грузили в карету, ОНА увидела, как из дверей выкатили Антона, и покатали в сторону машины Маргариты. Автоматчики помогли ему сесть в машину, сложили и убрали его кресло. В машину села его жена. В карете пахло мясом. ЕЁ перевели в положение полулежа и дали куриную ножку, вкусную – вкусную. В военном госпитале ЕЁ уже ждали Ирина и дядя Вася. Показали кадры съемки. «Пошумел немного». – подумала ОНА. – «Здание разнес». В той девушке, Эстелле, ОНА узнала ту, которая выманивала. Узнала по фигуре, лица ОНА не видела. ОНА понимала, что ЕЙ показали не все. Ноутбук отдала Маргарите. Выздоровлиwała ОНА быстро.

Баба Вера вышла из лифта. Её собачка, небольшая болонка, вышла следом за ней. У окна лифтовой стоял человек в черном плаще с капюшоном, закрывавшим половину лица.

– Молодой человек, вы к кому?

– Елену Стромбир знаете?

– Да, а что?

– Передайте ей это.

Он достал небольшую коробочку.

– Драгоценности она не принимает.

– Это для её подружки, что в больнице.

– Для Ксюши. А вы сами к ней не зайдете?

– Улетаю сегодня. Нет времени даже подождать Елену.

– Хорошо, передам.

– Внутри записка. Спасибо вам.

Он подошел к лифту. Баба Вера обратила внимание на реакцию её собачки. Она не любила чужих, а тут сидела около него и дружелюбно виляла хвостом. Он опустился на колени и погладил собачку, улыбнувшись. Открылась дверь лифта, человек зашел. Собачка радостно гавкнула, виляя хвостом. Дверь закрылась. Баба Вера повертела коробочку. В таких, обычно, кольца невестам дарят, но в ней что-то булькало. Пошла к своей двери.

– Малышка, домой.

Открылась дверь лифта. Вышла её соседка, Елена Стромбир.

– Здравствуйте, баба Вера. Привет Малышка.

Она присела и погладила собачку.

– Леночка, тебе просили передать.

Она передала коробочку.

– А кто?

– Молодой человек в черном плаще и капюшоне.

– Давно?

– Нет, только что. Вы должны были встретиться в фойе.

– Я ни кого не встречала. А он куда пошел?

– На лифте поехал. Вверх, кажется.

– Спасибо, баба Вера.

– А кто это?

– Мой братик. Сводный. Парень Ксюши.

Дома распечатала коробочку. Записка, напечатанная на принтере – Маргарите на экспертизу. Бутылочку «Изумрудки» – ЕЙ.

Утром она вышла из квартиры. На площадке баба Вера подметала пол.

– Леночка, извините за любопытство, но что передал тот молодой человек?

– Лекарство для Ксюши.

– Колечко?

– Нет. Именно лекарство, что бы ОНА быстрее поправлялась.

– А как ОНА?

– Уже ходит. Еще неделя и выпишут. С этим может и

быстрее.

– А кто ЕЁ избил. Их нашли?

– Да, братик и нашел.

– И что?

– Они больше ни кого не тронут.

– ОН такой жестокий?

– Как папа. Просто защищает своё.

– Ваш папа был просто золото. Всем помогал. Малышка ЕГО любила. Да, вспомнила. Малышка ЕГО не облаяла, как обычно это делала. Дружелюбно виляла хвостом, дала себя погладить.

– Вот как!/? Просто ОН добрый, как папа. Ну, я побегу. Ксюше надо отнести.

Когда доктор вбежал в палату, флакон был уже пуст.

– Девочка, что вы наделали! Ему цены нет.

– Его цена – здоровье Оксаны. – ответила Елена. – Вы готовы ЕЁ на кусочки порезать, лишь бы добыть секрет «Измурдки». Хотите узнать, что стало с «Копченым»? Сегодня туда едет следственная бригада, думаю, вы в курсе этого.

– Да. Маргарита рассказывала.

– ОН не потерпит малейшего издевательства над НЕЙ. А беспредельщик ОН похлеще моего папы. Так что собирайте то, что есть, копите материал. И так на вас целое отделение госпиталя работает. А теперь извините, у нас мясотерапия. Ты ешь, не отвлекайся. Коктейли будут, когда тебя выпишут.

Доктор вышел.

– Ты ЕГО видела?

– Нет. Передал через соседку, бабу Веру. Со мной не захотел встречаться. Но я про НЕГО кое-что узнала.

– Что?

– Пока рано говорить, надо проверить. Пиши ЕМУ. Надо с НИМ встретиться, поговорить.

– Не уведешь?

– Братика?! Нет. Вино у нас закончилось. Пусть тару заберет, новое привезет. И про морпеха напиши. Если даст согласие – доктор будет вне себя от восторга.

Лондон. Бывший порт на Темзе, теперь – зерновой терминал. Не так давно пришла первая партия зерна, 100 000 тонн. Согласованы условия оплаты. Станки, прокат, пластик. Самое странное – снаряды из арсенала. Они лежат там уже давно, часть помещений затоплено. За них снизили цену, могут отказать. ОН согласился. Еще книги. На английском. Всё – военная и техническая литература. За станки взялся завод Каргена. Крупнейшее предприятие Возрожденной Англии. Владелец нашел каких-то родственников в России. Через них получил финансирование, оборудование, материалы. Через них заказывал зерно. Вообще-то группа Каргена владеет многими заводами разной направленности. Начиная с переработки зерна, птицефабрик, свиноферм. Теперь – крупный промышленный конгломерат. Дает сотни тысяч

рабочих мест по всей Англии.

Начальник терминала смотрел в окно. Июль, еще тепло. Терминал пуст, ждут поставки. На почту пришло сообщение, летит. Он уже много раз видел ЕГО заход. Сегодня на огромном. Садиться не будет, сгрузит с зависания.

– Патрик. Свяжись с третьей бригадой. Пусть заканчивают со шнеками. ОН летит.

Патрик, уже седой секретарь, взял рацию и начал говорить.

ОН завис. Из брюха потекло зерно. Корабль едва заметно ходил вверх-вниз. «Из чего он сделан? Нижний – судно-балкер, сверху – вроде тоже. Два балкера, положенных один на другой. По плану сегодня 700 000 тонн, но мы проверим и взвесим. Хотя ОН ни когда не обманывал. Раньше заказывали через его секретаршу – Стромбир. Её ни кто не видел, только слышали. Великолепный английский, в России хорошие школы. Сейчас через Эбет. Хороший английский, видно, не очень хорошей ученицей была». Разгрузился, поднялся, полетел на восток.

Елена вышла на пляж. Есть свободные лежаки, можно позагорать. Машину отдала в СТО – барахлить стала. Жалко, уже столько лет у неё. Механик сказал, что посмотрит, но запчасти не все есть, давно не выпускают. Ксюша еще день-два в госпитале и домой. Нужно позагорать, пока есть возможность. Купаться – вода холодная. Расположилась на ле-

жаке, второй рядом, свободный. Едва успела лечь.

– Девушка. А что вы одна отдыхаете? Могу составить компанию.

Стоял «мальчик». Мышцы подкачены, но вяловаты, пивной животик только начал расти. Пивом от него уже пахло.

– Мальчик, гуляй. Не по зубам я тебе.

Он сел рядом с ней, положил ей руку на живот.

– Одна. Такая красивая, и такая грубая.

Она мило улыбнулась, рука скользнула в сумку под лежаком. Ствол уперся «мальчику» в ногу.

– Сам уйдешь, или помочь?

– Ты что, ухожу, ухожу. Бешеная какая-то.

Она быстро убрала оружие в сумку. Все вокруг видели, что она не в настроении общаться.

– Здесь свободно?

Мужской мягкий бас, немного знакомый. Стоял мужчина её возраста. Подкаченный, даже перекаченный, но гармонично, в солнцезащитных очках.

– Располагайтесь. – ответила она безразлично.

Он лег на соседний лежак, оплатил его аренду. Вещей – небольшая спортивная сумка, на руке татуировка цепи, от плеча до локтя. «Хорошо, пусть лежит». – подумала она. – «Другие будут видеть, что я не одна. А то на пляже нельзя показаться. Он подкаченный, лицо что-то знакомое, не могу вспомнить. Я красива и элегантна. Похожи на семейную пару. Надо что нибудь у него спросить, или попросить. Пусть

видят, что мы не чужие». Она повернулась на живот, повернула к нему голову.

– Молодой человек, у вас не будет воды. – спросила она тихо.

Он, не глядя, порылся в сумочке и достал пол-литровую бутылочку воды. Еще не вскрытую. Она вскрыла её, приподнялась, попила, закрыла и положила около себя.

– Спасибо. Лицо мне ваше знакомо. Не могу вспомнить, где я вас видела.

– Ну, в Москве, наверное.

– Конечно в Москве. А когда?

– Давно. Слишком давно.

«Летит, летит» послышались голоса с пляжа. Мимо пролетал СПОРТКАР. Она проводила его взглядом, посмотрела на него. Он даже не шелохнулся. Она легла на лежак, протянула к нему руку и провела указательным пальцем по татуировке.

– Вспомнила, братик. Ты уже совсем обнаглел. Тебя ищет полмира, вторая половина боготворит. А ты на пляже.

Со стороны было видно, что она с НИМ заигрывает. Послышались сдавленные вздохи разочарования и облегчения. Эта «киска» была явно занята. ОН положил свою руку не её, слегка прижав к своему телу.

– Какие у тебя мозолистые руки. Ксюша говорила, что они ещё и ласковые.

– Я по поводу ЕЁ. ОНА писала о морпехе. Что там?

– Ампутант. – она повернулась на бок, лицом к НЕМУ. –

Повреждены нога, рука, глаз.

– Придется давать стабилизированную формулу.

– У папы была только стабилизированная.

– Я доработал. У другой несколько иные свойства, и выше

мощность.

– Когда поедem к НЕЙ?

– Я – ночью. Как обычно.

– Вино привез?

– Да. Два сорта – 40 литров.

– Куда столько? Упьемся.

– Тебе когда был последний завоз?

– 5 с половиной лет назад.

– Сколько?

– 15 бутылок.

– И? Упилась?

– Ну, папа учил не пить много и зря.

– Научишь молодую. Ты у НЕЁ, вроде, в авторитете. Может, хватит портить нервы женской половине пляжа, поехали домой. Чаю попьем.

– А как ты уедешь потом?

– Программа на СПОРТКАРЕ. С одной из точек посадки.

– Я машину сдала в СТО.

– Я на колесах.

– Давай, оденемся сначала.

Она села на лежанке, надела платье, позволив ЕМУ застег-

нуть застёжку на спине. ОН надел джинсы и футболку, на её взгляд слишком толстые. Телефон у НЕГО был на поясе. Она отдала ЕМУ пляжную сумку, взяла под руку, и пошли. На границе пляжа, там, где песок переходит в асфальт, обнулись. Она – в туфли на небольшом каблуке, ОН – в кроссовки. Носки были дырявые. Путь на парковку пролегал в «зеленой зоне». Там их уже ждали. Трое спереди, двое сзади. Трое в черных плащах с капюшоном на лице. Все вооружены арматурой.

– Слышь, ты, накаченный. Вали от нашей девочки.

– Ки эс? – спросил ОН у неё.

– Козлы. – ответила она.

– Подержи сумочки.

– Только не убей их.

Свист цепи, выдернутой ИМ из своей сумки. Первый заорал от боли – располосована рука, второго согнуло, цепь прошла от паха до шеи, третий получил в лицо, между глаз. Двое оставшихся бросились бежать, но запутались в полах плащей и растянулись на дорожке.

– Пошли. – сказал ОН, сворачивая цепь.

Она передала ЕМУ сумки, взяла под руку и с грацией кошки пошла рядом. Приятно пройтись под руку с таким братиком.

Машина. Джип. С новыми номерами. ОН подошел, достал брелок. Машина пиликнула.

– Ты с правами?

– Да. Сегодня свою отогнала.

– На. Поведешь. Я больше пилот, чем водитель.

ОН сел на пассажирское сидение, она – за руль. Было непривычно высоко. На въезде в Москву их остановили сотрудники ДПС.

– Документы на машину.

Она посмотрела на НЕГО. ОН открыл бардачок, достал и передал инспектору.

– Так. Елена Стромбир. Сегодня купили, поздравляю.

Она удивленно посмотрела на НЕГО. ОН загадочно улыбнулся.

– Спасибо. Счастливого пути.

Они поехали.

– Так! Как это понимать?

– Ну не на себя же мне её оформлять. К тому же оплата запутана. И еще. У меня такая-же, но летающая. Сделаю такие же номера. А ты немного поскандалишь с ФСБ и другими. Буду предупреждать. Будь в это время на виду

– Ну, спасибо. Хотя без машины мне плохо. В СТО ни чего не обещают. Вино где?

– Сзади, в багажнике.

– Поднимешь?

– Да. Не заставляй же хрупкую и слабую женщину поднимать 50 килограмм в квартиру.

– Потом чай поьем, поговорим.

– Поьем.

Они подъехали к дому. ОН достал из багажника два бочонка вина. Бочонки были на подставках и с краниками. Она взяла сумки и пошли. Вышли из лифта. На площадке их ждала баба Вера.

– Здравствуйте, молодой человек, здравствуй Леночка.

– Здравствуйте баба Вера.

– Это кто?

– Братик.

– Молодой человек, вы в прошлый раз были в таком вульгарном плаще.

– Мода такая, баба Вера.

– А это что?

– Вино. Он мне обещал. А Малышка где?

– Дома. Малышка. Иди сюда.

Из квартиры вылетела собачонка, гавкнула, посмотрела на незнакомого, вильнула хвостом, и, прижав уши, подлетела к НЕМУ. Радостно повизгивая, подпрыгивала. ОН поставил бочонки, поймал Малышку на руки, положил на левую руку, правой гладил. Малышка скулила от удовольствия. Хвост крутился как вентилятор. ОН опустил её на пол, слегка надавил на крестец. Собачка перевернулась на спину. ОН погладил её по животу. Она лизнула ЕМУ руку.

– Ну, пошли, любитель животных. – сказала Елена.

ОН встал, взял бочонки и зашел. Малышка, под недоумевающие взгляды бабы Веры, носилась по коридору, скуля от радости.

Она подала ЕМУ тапочки. ОН переобулся. Поставил бочонки в кухонный шкаф.

– Иди руки вымой. – скомандовала она.

ОН вымыл руки. На кухне засвистел чайник.

– Пошли..

ОН знаком попросил её замолчать. Достал из кармана своей сумки какой-то аппарат и прошел по квартире. Затем взял отвертку разобрал розетку, немного повозился с проводами. В розетке что-то вспыхнуло, задымил. ОН знаком показал открыть окно. То же самое проделал и с люстрой в комнате Оксаны. Подошел к ней.

– Кто ремонтировал?

– Нанимала из «мужа на час». Жучки?

– Да, подслушивание. Я их сжег, имитировал перегрузку.

Должны прийти, скорее всего, тихо.

– Пошли чай пить. Ты такой же, как папа.

– Одна семья.

ОН гостил не долго. Разговорить ЕГО не удалось. Осторожный. Обещал завтра ночью прийти по морпеху. Ушел. Она проводила его взглядом, когда ОН шел по улице в сторону парка. Минут через 10 в парке сел СПОРТКАР. Улетел буквально через минуту, унося ЕГО.

Скапа Флоу. Когда-то база Королевских ВМС, сейчас – затянута льдом бухта. Посередине бухты стоит ГРУЗОВИК Ш. ОН редко пользуется этой базой, что бы не «светить»

её. Она достаточно далеко от ближайшего жилья и каких либо трасс. Кроме того, на дне бухты много интересного, для НЕГО. И склады. Склады Королевских ВМС. Какие-то затоплены, какие-то нет. Их содержимое ОН давно вывез на ПЛАНТАЦИЮ, там они в большей сохранности. Нужны для ЕГО проекта, звезды ЕГО смертоносного шоу. За них платить не надо, только погрузить и вывезти.

Сегодня надо задержаться здесь, на Земле. До ночи. ОН обещал, ЕЙ обещал. Хелен, красотка Хелен тоже просила об этом. История морпеха – ампутанта уже в «паутине», собирает репосты, лайки, комментарии. Скоро вечер, последний день июля. В бухте шуга. Войти, вбить программу. Взлет. Теперь эта бухта ЕГО не увидит год, или более. Все ценное со дна ОН собрал. Остался металлолом. Его можно отвести на заводы Хелен. Умная девочка. Как бы не при делах, а 55% акций компании Коргена, своего дальнего родственника, у неё в кармане. Теперь договорилась с донной Хуанитой – как акционер её зернопереработки.

40 000 над Москвой. СПОРТКАР легко отвез ЕГО до госпиталя. Доктор знает о ЕГО визите. Прошел над верхушками деревьев, без защиты. Сел на крыше соседнего здания. Активировал защиту. В нужном здании на 7-м этаже открыт балкон. Двое пациентов курят. «Подожду. Не в Руинах. Ушли, дверь не закрыли. На улице прохладно, а в коридорах духота после дня. Спускаемся. Осторожно до лестницы. Мне на 6-й этаж. Сначала к своей, благо ЕЁ палата рядом с лестницей,

потом, вместе, к морпеху. ОНА просила. ОНА лежит».

– Кисуль, спишь?

– Нет. Ты пришел.

– Тихо. Больницу разбудишь. Пошли.

«Медсестра дремлет у стойки. Разбудить и взять с собой.

На стойке есть тревожная кнопка, как обычно, вызвать охрану, если кто-то из пациентов разбушевался. Без лишней грубости, но жестко. Моя не любит, но понимает. Пусть ОНА её ведет. Палата морпеха. Инфракрасные и магнитные датчики. Ждут меня. Интересно, какая команда на ложное срабатывание. Будут буянить – со своей разберусь. Если док хочет только поговорить, его право, но своей взбучку устрою, ограничу в правах. Заходим. Медсестру в угол, на стул, что бы ни мешала. Сигнал пошел.

– Здравствуйте, Антон.

– Здравствуйте.

– Возьмите и выпейте. Только быстро, состав не стабилен на воздухе.

– Спасибо. Меня предупредили.

Он зубами вырвал крышку и выпил.

Включился свет. Ослепило всех, кроме НЕГО. ОН это ждал.

– Здравствуйте, молодой человек.

В дверях стоял Борис Викторович с двумя автоматчиками. Сам держал в руках пистолет.

– Слушаю вас, доктор.

ЕГО голос был спокоен.

– Я на счет «Изумрудки».

– Вы неправильный инструмент выбрали, и не тех санитаров взяли. Он только что выпил, и у вас есть возможность получить всю фармакокинетику препарата.

– Вы врач?

– Медикус ветеринари медицины.

– Он – всего лишь подопытный. Мне нужны вы.

– Подумайте, профессор. У вас есть шанс передумать. Пока есть.

– Ни куда вы не денетесь. В коридоре – охрана, все вооружены. Ваша девушка может попасть под огонь.

– Мне все равно, сколько у вас людей. От этого зависит только количество трупов, когда я уйду. ОНА. ОНА меня предала. Вольно или невольно. Это я не прощаю. Делайте с НЕЙ что хотите. Вы тоже находитесь на линии огня, профессор. Подумайте, одна шальная пуля и вам больше не нужна «Изумрудка». Кстати, зачем вам она?

– Она стоит миллионы. Любая фармакологическая компания заплатит тем и на тех условиях, которые я запрошу.

– Перед тем, как уйти, огорчу вас. Это только один из рецептов, нужный сейчас этому человеку. Он сделает свое дело. Дальше понадобится другой рецепт. Он его тоже не получит.

– Вы не уйдете отсюда.

– У ваших людей 30 секунд, что бы положить оружие и

уйти в дальний конец коридора. Время пошло.

Наступила тишина. Прошло 30 секунд. Ни кто не шелокнулся.

– Плотная. – сказал ОН.

У одного из бойцов не выдержали нервы, он выстрелил. ОН немного отшатнулся, его руки вылетели из-под плаща с револьверами. Выстрелил в ногу, в стопу. Одному, второму. Профессор отжался за дверь. Выстрелы в ответ. ОН шел по коридору, стреляя в стопу. Доктор видел, как пули отлетают от НЕГО. Подошел к балконной двери, поднял автомат одного из охранников. Очередь по косяку. Тяжелый армейский ботинок вынес косяк вместе с дверью. ОН вышел на балкон. Руки ушли под плащ. Выбежавшие охранники увидели, как ОН поднялся над зданием, перелетел на крышу соседнего корпуса, сел в СПОРТКАР и улетел. 25 человек были ранены, все в стопу. Больше ни кто не пострадал. Доктор зашел в палату. Увиденное его шокировало. Человек непробиваем для пуль. Он сам два раза выстрелил в НЕГО, целясь в ногу.

– Вы бесчестны, доктор. – сказал морпех. – Вы не офицер Российской Армии. Вы её позор.

– Торгаш. – ревела ОНА. – Вы сломали мою жизнь. ОН мне этого не простит. Что я буду делать?

ОНА убежала в свою палату и, плача, упала на кровать.

– Я отказываюсь вам помогать. – добавил морпех. – Завтра же выписывайте меня. Дома полежу. А очухаюсь – устро-

юсь на работу.

Он явно засыпал. Профессор сел на стул рядом с медсестрой.

– Верочка. Принесите мне воды.

Медсестра встала, сделала шаг, другой, и упала без сознания.

Елена утром забирала ЕЁ из госпиталя. ОНА была в прощании. Взгляд пустой, движения вялые. Когда Елена одевала ей плащ, а на улице шел дождь, ОНА посмотрела на неё и спросила.

– Что теперь будет? Кто меня защитит? Кто поможет?

– Поехали домой. Там обсудим, подумаем.

Дома посидели за чаем. ОНА рассказала всё что видела.

– Успокойся. Я поняла ЕГО. ОН как папа. Подуется и простит. Накажет, конечно.

– Мне все равно лишь бы не бросил. Ты поговоришь с ним?

– Поговорю, только наберись терпения. Давай сегодня отдохнем, а завтра книгой займемся.

Вечером приехала Маргарита. Елена приняла её холодно. Маргарита достала документы.

– Елена. По записке – старый принтер, производился до КАТОСТРОФЫ, струйный, чернила тоже. Сейчас такие не производят. Оксана. Я не знаю с чего начать. Вот, вас заказал этот человек. «Стрела», вернее Эстелла, присутствова-

ла во время переговоров, приняла аванс. Вы о нем писали. Арестовали, но выкрутится, у него связи.

– Это уже не ваше дело. Мы им займемся. – ответила Елена.

– У него связи везде.

– Даже братик ему должен?

– Вы хотите сказать?

– Не берите в голову, забудьте о нем. Его уже нет. Что еще?

– По происшествию в Руинах. Две банды сильно пострадали. Банда «Копченого» уничтожена полностью, банда «Колбасы» обезглавлена и сильно ослаблена. Вчера туда ездили журналисты. Спокойно выехали под музыку. Ещё 2-3 такие операции вашего братика и Руины будут зачищены от банд. Те, кто выживут, просто разбегутся.

– Что по Эстелле?

– Пока под защитой у нас в прокуратуре. Но не долго. Ею уже интересуются. Она много знает. Её надо где-то хорошо спрятать.

– В середине августа приедет Аня. Отошлем с ней. Вы говорили, что она медсестра.

– Да, но недоучилась.

– Вот и хорошо. Доучится в Колумбии.

– По происшествию в госпитале. Папу отправили на пенсию. Пьет. Просматривает материал.

– Это его личное дело. Он девочке жизнь сломал.

– Я сожалею, что так получилось.

– Ваши сожаления ни чего не исправят. Что по морпеху?

– Буянил, не давал себя обследовать. Выписался. Сейчас дома.

– Его адрес есть?

– Да. Вот он.

Сидели не долго. Маргарита понимала, что сейчас не стоит навязываться. С папой они поговорили по его действиям. Он оправдывался, говорил, что не знает, что на него нашло. Сам в шоке. Не знает, что это за технологии. Не ожидал, что человек пойдет на пули. Свою машину ОН оставил на инфекционном корпусе, вдали от основных корпусов. Оттуда и улетел. Она ушла, извинившись еще раз.

– Пиши ЕМУ. По тому, кто тебя заказал, по морпеху. Проверим, насколько ОН на тебя обиделся. Сейчас по бокалу вина и спать. Завтра за книгу сядем.

Приехала Аня. Уставшая, но довольная. Медсестры получили хорошую практику, хорошо заработали. Она также хорошо заработала. Много рассказывала о трудностях работы в горах Колумбии. Поселилась у Елены. В начале сентября опять хотела ехать в Колумбию. Елена устроила её врачом в новую детскую больницу. Заключение договор с донной Хуанитой, и Аня готовилась к поездке уже как специалист этой больницы. С вспомогательным персоналом в сопровождении. Дома говорила только о Ярославе – специалисте-снабженце из больницы. Она замечала, что Елена как-

то слишком активно занимается делами больницы.

– Лен, что связывает тебя и больницу, где работает Аня? – как-то спросила ОНА.

– Это моя больница. Я полностью её финансирую. Раньше я оплачивала операции детей, раз в неделю. В той, где Аня до этого работала. Главврач там жадный до денег. Они с главбухом оформляли это как благотворительность больницы. Деньги делили. До определенного времени это меня устраивало. Я не хотела огласки моих действий. Но мне это надоело, и они стали наглеть. Подсовывали мне истории болезни детей, родители которых сами могли заплатить за операции, и платили, только им, в карман. Сейчас я уже не плачу.

– А Аня тебе зачем?

– Она хороший специалист. Если они с Ярославом сойдутся, то вообще великолепно. Я подбираю людей, хороших людей. Готова им хорошо платить. И, если честно, рассчитываю на «Изумрудку». Брата надо уговорить.

– Аня ЕГО любовница.

– У любовницы положение шатко. Тем более, как ты говорила, ОН был не в восторге от этого.

– Но сейчас принял это.

– Принял одно, примет и другое. Сейчас главное для тебя, что бы ОН третью не нашел. ОН как?

– Не отвечает.

– А на деловые?

– Скучно.

– Уже хорошо. Папа не был особо многословен.

– А это тут при чем?

– Его воспитание. Как, я не знаю?

– Я боюсь, что ОН уйдет.

– Я тоже этого боялась. Что папа меня бросит, хотя была взрослой и самостоятельной. Когда ОН приезжал – забира-лась к НЕМУ на колени и сидела, прижавшись к груди. Мы говорили, ОН учил меня русскому. Я тоже ЕГО расстраива-ла, особенно вначале. Ругал, но ни когда не обижал. Всегда защищал, как бы я не напроказничала. Подуется и вернется. Только будь осторожней в следующий раз.

– Ладно, буду. Лишь бы вернулся.

– А в сентябре с Аней поедем в Колумбию. Я по делам, ты – как журналист.

Он ехал в сторону Руин. «Месяц на подписке. «Стрела», сука. Выжила. Как они на неё надавили. «Пела», не остано-вишь. Сдала все. Ладно, жена вытащила. У неё большие свя-зи и она руководит их «бизнесом». Он – по техническим во-просам и связью с «общественностью». Взяли прямо у тор-гового комплекса. Прокурорша, Маргарита, сука. Не запугаешь, не купишь. Много крови она попила. Её надо будет убрать. Заказать надо «Пижонам» и её. Пока заказал толь-ко Стромбир. «Жучки» поставить в её квартире. Послуша-ем, посмотрим. Будет компромат. Одиночка, но, по некото-

рым сведениям, подцепила какого-то качка. На пляже в Подмосковье троих уделал. Она на новой машине, старая совсем сломалась. Бизнес-леди, черт её побери. Ещё эта, Эбет. По слухам, из-за НЕЁ весь этот сыр-бор. Ну, побили, телефон отняли. Кто ЕЁ прикрывает? Банда «Копченого» уничтожена, «Колбасы» – обезглавлена. Передал «привет» остальным через «Стрелу». Её точно грохнуть надо. Где она – не известно. Стромбир с Эбет улетели сегодня в Колумбию, по делам. Пусть «Пижоны» ставят «жучки», пока их нет. Берут много. У «Копченого» должен быть архив и тайник. «Стрела» знала, где. Её надо найти, выпытать и убить. Сегодня все собираются у торгового центра. Все, кого он знает. Руины – его вотчина. Сколько сил и средств он потратил на банды «Копченого» и «Колбасы». Он их мирил, но не очень старательно, что бы ни кто не чувствовал себя королем положения. Вот и торговый центр. Костры, его уже ждут. Кто здесь: «Таракан», «Хомяк», «Плешивый», «Проныра», «Куколка» – все главари местных банд. Наиболее перспективна «Куколка», но и наиболее опасна.

– Все собрались?

– Все, кто выжил. Что тебе надо «Мент»?

– «Колбаса» и «Копченый» приказали долго жить. Руинам нужен новый лидер.

– Вот и рули, а мы жить хотим. ОН вернулся. «Стрела» «привет» от НЕГО передавала. Только ОН вообще «с катушек слетел»

– Кто там такой умный? Выходи, поговорим.

В ответ тишина.

– То-то же. Как я скажу, так и будет. Главари со мной, остальные – ждите здесь.

Он подошел к машине, достал два пакета с выпивкой и закуской. С главарями надо было договариваться. «Вернулся. ОН вернулся. ПОСТАВЩИК Компании. Исчез 5 лет назад. До этого кошмарил все Руины. Бандам не было покоя. ЕГО ГРАНТА стала настоящим кошмаром. ГРАНТА стоит в одной из редакций. Как экспонат». Поднялись на верхний этаж. Сели за стол «Копченого». Расставили выпивку, закуску.

– Где «Хомяк»?

– Сзади шел. – ответил «Таракан»

– Сбежал, трус. На него первого поохотимся.

Подошел к окну.

– Эй там, внизу. «Хомяка» не видали?

– Нет. А что?

– Исчез. Увидите – «замочите», труса. Кто «замочит», тому приз – банда «Хомяка».

Вернулся к столу. Выпили, закусили.

– К делу. «Стрелу» надо найти. Живой. Она много знала. Знает где у «Копченого» был тайник с баблом. Бабло можете себе забрать, документы мне. Кто найдет – получит Руины. Кто знает, что произошло с бандой «Копченого»? Узнаете, дайте мне знать. «Куколка», тебе особое задание. Стромбир

Елену знаешь?

– Ну, видела, а чё?

– У неё появился новый хахаль, какой-то качек. Выясни все по нему. Надо будет – переспи. Но что бы его около неё не было.

– Ну, сделаю.

– Ты мне тут не крути. Знаю тебя.

– Ну, сделаю, сделаю.

– Здрасте-мордасте.

В двери стоял какой-то бугай.

– Ты кто такой? Кто пустил? – спросил «Мент».

– Он пригласил, что-то обещал даже. – сказал бугай, до-
ставая из-за косяка голову «Хомяка».

«Куколку» вырвало. Остальные косились то на бугая, то на «Мента».

– Обещал, значит сделаю. Выпей с нами.

Бугай бросил голову «Хомяка» к столу.

– С покойниками не пью.

– Что? – не понял «Мент», вставая.

Свистнула цепь. «Мент» упал, где стоял, попало в «точку». Все остальные, кроме «Куколки», вжались в угол. Бугай подошел к «Менту», пощупал пульс. Его ошибкой было то, что он отошел от двери. Толпа ломанулась к лестнице. «Куколка» смотрела им вслед с болью в глазах. Спазмы желудка не давали встать. Она не любила кровь и насилие. Своего положения она добилась мягко, по-женски: лестью, интригами,

уговорами, постелью. Бывало, что её бригада отдавала участки территории. На время. Потом возвращала. Ей помогали все её девочки. Она ловко их объединяла, а когда надо было, то стравливала. Здесь была грубая, ни чем не прикрытая сила. Будь у неё время, она «приручила» бы его. Верхняя губа приподнята, обнажая зубы. Он видел, что другие убежали, но ни чего не сделал. С лестницы несколько раз громыхнуло. Шум толпы на площади перед торговым центром стих. Было слышно, как трещат дрова в костре. Бугай достал пульт и нажал. Электрогитара, присоединяются ударные. Слова. Шум на улице указывал, что все кинулись бежать. Кто куда, лишь бы подальше. Бугай посадил «Мента» на стул, привязал к нему скотчем.

У неё прошли спазмы, она оглянулась. Бугай смотрел на неё. В руках держал бутылку воды.

– Попей. – сказал ОН, вполне дружелюбно.

Бутылка воды упала возле неё. Она открыла, отпила, закрыла. ОН налил в стакан водку. «Сейчас выпьет, расслабится, я с ним «поработаю»». – подумала она. Вместо этого ОН плеснул полный стакан водки в лицо «Менту». Тот дернулся, закашлял, поднял голову и стал ей вертеть.

– Очнулся, голубчик. Ну, рассказывай.

– Что? Кто ты такой?

– Только что меня этой «Куколке» сватал, а теперь кто я.

– Я заплачу. Дам много денег.

– Сколько, много?

«Куколка» по ЕГО интонации понимала, что ОН издевается. Она узнала ЕГО, смотрела репортажи из Сирии. К тому же музыка. Сжалась и попятилась, пока не уперлась в угол. «Мент» не понимал, что с ним играют.

– Много, очень много. Я..

– Знаю, знаю. Рэкет, грабежи, мародёрство, проституция, киднепинг, наркотики. Я что-то забыл? Ах, да, и ты похотливый козел. «Куколка», девочка, не хочешь его кастрировать? За его обращение с тобой и другими девушками.

«Куколка» вспомнила, как «Мент» насиловал её. Тогда она была в банде «Хомяка», и только начинала свою «карьеру». Приехал этот «Мент» и «положил на неё глаз», а потом и лапы. «Хомяк» её отдал «Менту». Как ей было тогда противно и больно.

– Да – животно сказала она. – Еще как хочу. – И на четвереньках поползла к «Менту».

Она понимала, что бугаю надо подыграть. Тогда она сможет выторговать себе и своей банде чтонибудь. К тому же, кастрировать этого похотливого козла для неё будет наслаждением. И плевать на спазмы.

– Ты что, сука! – кричал «Мент»

Звякнул нож. Прямо перед ней. Она ползла, взяв его в руку.

– Я все скажу. Останови её.

Перед ней опустилась сабля. Она остановилась. Бугай достал диктофон, включил и положил на стол.

«Мент» «пел», сдавая всех, кого знал. Жену, её отца, знакомых, друзей. Всех, кто был задействован в их «бизнесе».

– У меня есть компромат на них, на всех, в моем ноутбуке.

– Где он?

– В машине.

– «Куколка», подожди меня. Я быстро.

ОН вышел через окно и полетел к машине «Мента». Покопался в ней 2-2,5 минуты, и вернулся обратно через окно. «Куколка» отползла в угол, её бил озноб. «Мент» тоже выкатил глаза. Бугай открыл ноутбук.

– Пароль.

Вошел в компьютер, посмотрел. Закрыл ноутбук.

– Ты кое-что себе купил. «Куколка», солнышко, выбрось эту тупую железку. Вот, возьми. Острый. От «Мента». Я не хочу тебя огорчать. Но сначала о тебе. Мне нужны уши, глаза и руки в этом квартале. Соберешь всех, возглавишь. Узнаешь, кто такие «Пижоны». Их фото и досье по ним на этот адрес. Потом скажу, что делать.

– «Куколка», «Куколка», где ты? – донесся женский голос с площади.

– Они наверх пошли. Ой, страшно.

– Пошли, вот фонарик.

– Твои девочки посмелей мальчиков. Он твой. Не разочаруй меня.

Она с наслаждением полосовала «Мента». Нож был острый. Несколько раз она «промахнулась». Спазмов не было.

Все руки в крови, грудь и живот тоже. Рот «Мента» был заклеен скотчем. Она закончила, обессилив, села на пол. Он подошел и толчком ноги отправил стул с «Ментом» через окно. Развернулся, и вышел в дверь. ЕГО шаг, другой, и, тишина. На лестнице послышались голоса её девочек, замелькал свет фонариков и они подошли.

– «Куколка», ты жива? Что случилось? Откуда у тебя кровь?

В ответ она разревелась. Потом расскажет, а сейчас эмоции.

Елена с Оксаной вернулись из Колумбии. Много работали, снимали. Аня уехала с обходом территории. Они осматривали стройку, размещение оборудования, застали первую поставку зерна – 200 тонн, для питания рабочих. Подошли к двери. Елена её открыла, сделала шаг внутрь и остановилась.

– Погоди немного. Выйдем.

Позвонила в дверь соседке.

– Баба Вера. Наши чемоданы пусть постоят у вас. К нам в квартиру кто-то влез.

Взяла телефон.

– Маргарита, хотите реабилитироваться перед Оксаной? Приезжайте к нам. Возьмите с собой оперативников и специалиста по прослушиванию. К нам кто-то влезал.

Подъехала Маргарита с полицейскими. Нашли в квартире 15 «жучков» и 7 отпечатков. Забрали их. Маргарита

передала новости. Ноутбук, конфискованный у «Умника», дал очень много интересной информации. Вскрылась система взломов компьютерных сетей банков, магазинов, взломов компьютеров и телефонов, похищенных у жителей. Компьютерные махинации и прочие преступления в сфере информационного поля. Последовали аресты. Полицейского, заказавшего Оксану банде «Копченого», нашли в Руинах, у здания торгового центра. Кастрирован и выкинут с 5-го этажа, привязанным к стулу. Его машина, ноутбук, бумажник пропали. Было убито несколько продажных полицейских чинов. Убито снайпером. Гильз не обнаружили, пуля деформирующаяся. Никаких следов. Обещала дать информацию по этим отпечаткам и «жучкам».

Они сидели и разговаривали на кухне за кружкой чая. Было о чем подумать. Полицейского – скорее всего ОН, но почему кастрировал. А кто полицейских убил? И кто «жучков» насовал в квартиру. Работали дилетанты. И запас вина ополовинили, украли один бочонок.

Она сидела на кухне. На столе полупустая бутылка водки, закуска. Курила, хотя до этого ни когда себе этого не позволяла. «Мужа «отмазала» от следствия, хотя и повозиться пришлось. Через 3 дня кастрировали и убили. Кто? В Руинах верховодит «Куколка» – когда-то мелкая банда, за неделю «подмяла» под себя большой участок Руин. Расчистили внутри, свалив обломки в виде стены. Военный лагерь: про-

пусковой режим, охрана, сухой закон, строгая дисциплина. Еще немного, и гимн, герб, флаг. Людей от неё посылают, а когда-то заискивали перед ними. Достала оружие. Однако, количество преступлений на улицах Москвы уменьшилось. У неё пропали «исполнители грязных операций», а они так иногда нужны. Несколько её «коллег по цеху» убиты. Трое в один день, в разных районах Москвы. Вернее в одну ночь. Обрублено несколько финансовых цепочек. Муж, пока был живой, говорил о Стромбир и Эбет. Надо на них «Пижонов» натравить. Они единственные кто может «грязно» поработать. Их родители богаты и влиятельны, и некоторые «шалости» сойдут им с рук. Пусть избыют, может быть изнасилуют. Надо завтра встретиться, поговорить».

Елена вышла из подъезда. Уже было темно, но Малышке надо было гулять. Баба Вера болела, и они, когда вместе, когда по очереди, с Оксаной, гуляли с собачкой. Пошла в парк, отпустила Малышку с поводка, сама медленно гуляя по парку. Осень. Листья желтые, красные немного зеленых. На асфальте лужи. Прохладно. Она поёжилась. Мимо пронеслась Малышка, ей было хорошо. Малышка гавкнула, и зло зарычала на кусты. Из-за кустов вышло четверо парней.

– Ну что, куколка, куда идем?

– Не ваше дело.

– Теперь наше.

Со стороны её дома послышался звон разбитого стекла и

крик падающего человека. Выстрелы, крики ужаса и визг. На одном из парней остановилась красная точка. Был легкий туман, и по лучу было видно, что светят из разбитого окна. Парень сделал шаг к ней, раздался выстрел. Пуля попала ему в плечо. Его развернуло, и он упал. Второй выстрел – упал второй, держась за локоть. Остальные бросились бежать. Она посмотрела на окно. В нем стоял человек. Он повернулся и пошел на площадку. Раздался крик с площадки.

– Малышка, пошли.

Прохожие спешили к выкинутому из окна. Он был мертв, на теле порезы от стекла. Двое выли в парке. Подбежала к дому. Собачка с лаем бросилась вдоль дома. Она побежала за ней. Слышала визг собачки и за углом влетела в какую-то крупную фигуру.

– Извините, вы собачку не видели?

– Малышку? – ответил знакомый голос.

– На руках у тебя. Да?

– Ага.

– Ты что сделал?

– Что и обещал. Одному ноги сломал, одного отправил полетать, двоих так, запачкал.

– А винтовка?

– Другая. «Оборотней» валю из крупного калибра. Так надежнее.

– Вообще обнаглел. Откуда узнал?

– Сорока на хвосте принесла. С Маргаритой и тобой надо

поговорить. Конфиденциально.

– Видела твою почту. Ты пароль не сменил.

– По ним и надо поговорить. Хотя, теперь они поутихнут.

– Зайдешь?

– Нет, сейчас здесь полиция будет. Ну, хватит, злобный грызун-переросток. Иди домой. Веди её, мне уходить надо.

– А Оксана?

– Я на неё обижен. Очень.

ОН исчез в темноте. Она пошла с собачкой домой. На их площадке лежал парень со сломанными коленными чашечками. Около их двери стоял ящик с инструментами и сидел Сергей, сын жильца этого дома, мордастый недоросль. Рукой сжимал культю другой руки. Обрубленная кисть сжимала монтировку, вставленную в её дверь.

Прибыла полиция, чуть позже Маргарита. ЗадOCUMENTИРОВАЛИ, раненых отправили в больницу. Елена пригласила Маргариту к себе. Оксана спала у себя в комнате. Сели на кухне. Она открыла почту, показала Маргарите досье. Вся банда «Пижонов», теперь уже прореженная и покалеченная.

– Вы думаете, ОН не остановится?

– Папа пошел бы до конца.

– Что делать? У них богатые и влиятельные родители. На прокуратуру будут давить.

– Надо связаться со «Стрелой». Она многое знала. Вы по оружию посмотрите. Еще напрягают изменения в Руинах. Михаил, корреспондент, коллега Ирины, свободно ездит ту-

да, снимает. Говорит, что его иногда «Куколка» водит и показывает.

– «Куколка»? Куклачева Мария. Знаю. Мелкая сошка.

– Сейчас Леди-босс. Строит всех. Железная дисциплина, почти армейская организация, оружие.

– Но преступность в близлежащих кварталах снизилась.

– Когда сможете подойти, поговорить с нами?

– Давайте в воскресенье, в Сокольниках.

– Хорошо, я передам.

Воскресенье. В кафе у парка на веранде сидят трое. Две элегантные женщины и мужчина. Погожий осенний денек. Персонал не успел убрать мебель с веранды. По их заказу поставили стол и три стула. Веранда была под навесом. Внутри кафе сидело несколько посетителей.

М.– Вы не боитесь в таком виде ходить по Москве? За вами охотятся все, кому не лень.

ОН.– Я создал имидж. Он стал модным трендом. Посмотрите в кафе. Двое в черных плащах с капюшонами. Если и будут смотреть, то за ними. А я? Яркая куртка, немного грима, изменяющего черты лица.

Е. – Я тебя не сразу узнала.

М.– А что досье на «Пижонов»? Откуда оно у вас?

ОН.– В Руинах у меня есть агент. Даже целая сеть. Знают о Москве многое, могут тоже.

М.– Это вы их приструнили. Но как?

ОН.– Ограничил их деятельность, под страхом смертной казни. Направил энергию на созидание, подбросил зерна.

М.– Это «Куколка»?

ОН.– Да. Если надо будет – она может и вам помочь. У неё много талантливых помощников: карманники, форточники, медвежатники, гопники, и прочие таланты криминального мира.

М.– Это противозаконно.

ОН.– Поменьше эмоций. За вами ЧВК следит. «Меч России», как я понимаю. Вон у столба – тот, что шел за вами, Мария. На лавочке с газетой – за тобой.

Е.– А как ты?

ОН.– Своего я сбросил. Хотя нет, вон и он идет. Ладно. Лен, тебе подарок из Японии. Помнишь партию комбайнов-роботов. В каждом был «жучек» с GPS. Пытались выяснить, куда я их повезу. Вернешь то, за что я не платил, и разорви с ними отношения. Хитрые, больно, себя перехитрили.

ОН достал коробку из под коллекционного вина, передал ей. Она поставила возле себя.

ОН.– А по законности – вы знаете, что большинство действий правоохранительных органов в той или иной степени нарушают Конституцию.

М. – Это необходимо для общества.

ОН.– Да, но без перегибов. Возьмем того «оборотня в погонах». У него много завязок в криминальном мире. Послужу

шайте.

ОН достал диктофон, наушники. Подключил их к диктофону и передал им. Включил диктофон на воспроизведение. Когда запись закончилась, Маргарита смотрела на НЕГО ошарашенно.

М.– Это целый преступный синдикат, вросший в правоохранительные структуры.

ОН.– Не вросший, а выросший из них. Судьи, прокуроры, полицейские, банкиры, промышленники. Все повязаны криминальными связями. Это ваша копия, Маргарита. Леночка тоже подумает, и я жду конструктивных предложений. Нужна будет дополнительная информация – используем «Куколку». Что по выжившим «Пижонам»? Я их не вижу.

М.– Родители осаждают полицию и прокуратуру. Гильзы и пули на экспертизе. Детки уехали отдыхать в Египет, срочно.

ОН.– Гильзы и пули меня мало интересуют. Оружие я взял у «Копченого», нашел его маленький арсенал. Оттуда же оружие и у «Куколки». С материалом поаккуратней. Он явно не все знал. Надо бы допросить его жену. Но как? Могу похитить.

М.– Не надо похищать. Мы подумаем, как заставить её ошибиться.

ОН.– Я на Земле раз в неделю. Все время прикрывать вас не смогу.

Е.– Хорошо, решим. Что с морпехом?

ОН.— Я привез дозу сегодня. Лен, проследи за ним. К докторам он относится не очень, а обезболивающее ему понадобится.

М.— Мы засиделись. Пошлите по домам. Нечего ЧВК-шников расслаблять. Вы как уедете?

ОН.— Электричкой. Проводим вас, потом я провожу Леночку. Уеду на метро.

М.— А если штурмовать будут?

ОН.— На куртке тоже есть капюшон.

Е. — Перешил её?

ОН.— Да.

Они встали и пошли. ОН взял ящик с «вином». Проводили Маргариту. Потом Елена отвезла ЕГО к своему дому.

— Зайдешь. Оксана будет тебе рада.

— Нет. Я на НЕЁ обижен.

— Как папа.

ОН проводил её до подъезда и пошел к метро. За НИМ последовали уже трое. В метро один из них подошел близко, благо народа было много. Укола ОН не почувствовал, игла застряла в защите, но проколола куртку. Короткий удар в пах, и ЧВК-шник согнулся прямо в вагоне. ОН вышел. Двое следовало за НИМ. Электричка. ОН прошел в вагоне, встал посередине. Они стояли в тамбуре и следили за НИМ. ОН пошел по вагонам от них. Они пошли за НИМ. Пустой тамбур. Шаг к двери. Цепь уже наматывалась на кулак. Двери открылись. На станции не души. Их голоса. Потеряли. Один

на перроне, другой в вагоне, идут вдоль состава. Тот, что был в вагоне, прошел сцепку между вагонами, открыл дверь и получил по зубам кулаком с цепью. Второй был схвачен за куртку, оглушен кулаком и закинут в вагон. ОН вышел, дверь закрылась. «Это их ненадолго задержит. Быстро с перрона, в тень, и не двигаться. Осенью темнеет быстро». Скрип тормозов, два ЧВК-шника с окровавленными лицами вылетают из вагона. От станции только одна дорога. Бегут по ней. Пронесются мимо НЕГО. Впереди гаражи и какой-то мужик входит в ворота. Куртка примерно того же фасона. «Попал, мужик». – подумал ОН. ЧВК-шники сбивают его с ног, валят на землю и начинают избивать. Подъезжает фургон. Из него вылетают еще двое, оттаскивают первых двух, хватают избытого и забрасывают в машину. Все садятся, и фургон уезжает, разбрасывая из-под колес воду из луж и грязь. ОН пишет на почту Маргарите: «Пробей машину. Будьте осторожней, меня пытались взять». Теперь в СПОРТКАР и на ГРУЗО-ВИК. Надо работать над своим шедевром.

Аналитический отдел ЧВК «Меч России» в работе в расширенном составе. Трое основных, и около десятка начальников отделов. Есть о чем поразмыслить. У Стромбир появился ухажер. Провожает до дому, но не домой, купил коллекционного вина, накачен, даже перекачен. В воскресенье сидели вместе с прокурором Маргаритой в Сокольниках. Его попытались взять. Неудачно. Взяли какого-то местного ра-

ботягу. Те, кто брал, сильно избили его. Тот, кто был нужен, ушел. Хотя бы ясно, где его искать. На пляже в этом поселке их видели в первый раз. Он ей подарил автомобиль. Отличительная его черта – шрам на правой щеке.

Провели операцию в Руинах. Бой был неожиданно тяжелый. У «Куколки» оказалось много оружия. Она ушла вместе с костяком банды. Квартал был хорошо расчищен. По некоторым сведениям она информировала ЕГО. Возможно не только ЕГО, но «копала» в направлении ЧВК. Да, наследили они. Деньги, всем нужны деньги. И если есть люди, готовые платить за определенные услуги, то найдутся те, кто эти услуги сможет предоставить. ОН уже предупреждал, но теперь они вне ЕГО досягаемости. Их база в Подмосковье, 5х5 километров, огороженных забором, проходная, охрана. Внутри казармы, тренировочные площадки. Теперь и контрора. 5-ити этажное здание: 3 этажа сверху, 2 снизу. Подземный ход, автономность 7 дней. Верхние этажи ещё доделывают, а нижние уже работают. Оперативный контроль, руководство, специалисты. Все надежно спрятаны. Снаружи 3 группы антенн, для надежности.

Звонок в дверь. Елена в халате читала на кресле книгу. Оксана в командировке – турне по Возрожденным Штатам. Пусть на НЕГО поработает, покажет себя с деловой стороны. И ЕМУ приятно, хотя ОН ЕЁ уже простил. Встала, открыла дверь. На пороге – грязная девушка 25 лет.

– Оксана Эбет?

– Нет. Оксана уехала. А вы, по какому вопросу?

– Связаться с НИМ.

– Вы «Куколка»?

– Да. Нас штурмовали.

– Заходи. Не будем говорить на площадке.

«Куколка» стеснялась, так заходить в квартиру она не могла. Через окно, или выламывая дверь, когда хозяев нет. А так, одна.

– А вы кто?

– Сестра ЕГО. Вот полотенце, быстро в душ. Я чайник поставлю. Хочешь есть, наверное.

«Куколка» мылась в душе. В Руинах у неё был свой душ. ОН сделал. Привез все. Кабину, котел, трубы, шланги. Греет дровами. По этому образцу её умельцы сделали еще пять штук. Вышла из душа. Елена дала старомодную мужскую рубашку. Привычно, носила и такое.

– Рассказывай. Сколько вас и как далеко?

– 15 человек, многие ранены. Патрон почти нет. – ответила она, жадно жуя печенье. – Еды тоже. Мерзнем. Ютимся в теплотрассе.

– Где?

– По южной трассе.

– ЧВК «Звезда» знаешь?

– Слышала. Аналитики.

– Хочешь отомстить «Мечу России»?

Её глаза загорелись.

– Да, хочу. Мы все хотим.

– Доедай, и поехали.

– Куда?

– Укрою вас, подлечу, обогрею, накормлю, потренирую.

А вы будете моими глазами и ушами в Москве.

– «Звезда» это...

– Да. Моя контора. Идем. – сказала она одеваясь.

Подъехали к воротам. Охранник лениво посмотрел её пропуск, махнул рукой. Ворота открылись и она заехала. На крыльце их встречал начальник охраны.

– Макс. Автобус, быстро. Эта девочка покажет куда. 5 человек прикрытия, возьмите доктора. Принять надо будет 15 человек. Везите сюда.

– Что с вашим «хвостом»?

– Убрать, но тихо. Что бы их долго не нашли.

– Понадобится ваша машина.

– На. Не поцарапайте. Братик убьет.

– А ОН что, такой страшный?

– Беспредельщик, и этим все сказано. Папа был в разы покультурней.

– А мне показалось, ОН такой добрый.

– Добрый, пока плывешь в ЕГО русле. А начнешь барахтаться. Иди, покажешь где, и посадишь их в автобус.

Из ворот выехала её машина. Ворота закрылись. «Куколку» увели в автобус. Елена подошла к начальнику охраны.

– Макс, будьте с ней поосторожней. Выбилась в главари из простых девочек-подружек. Лесть, сплетни, слухи, ты меня понял?

– Да, Елена Алексеевна.

– Поселите их в отдельную казарму, снабдите документами. Отъедятся – будут работать вашими осведомителями. Я сама их проинструктирую. Подтяните по самозащите и оружию.

– Таких оторв?

– Работают на НЕГО. Так что держите марку. Что по Колумбии?

– 5 наших аналитиков работают. 2 агента обнаружены и отслеживаются. 3 под подозрением.

– Работайте. Используйте местных по вспомогательным целям. Что по НЮКУ?

– То же самое. Производится в Колумбии. Поставляется в Австралию, ЮАР, Европу, уже и в Европу, вместо кокаина дона Педро. Производитель неизвестен. Сложная формула. Работаем. Похоже, химический. Из нового – запрет на продажу в Россию, почему – не знаем.

– Что по заказам?

– Как обычно. Елен.

Макс положил свою руку на её. Она посмотрела на него жестко.

– И не думай. Вон, подбери среди этих себе подружку. Вернулась машина. Из неё вылезла девушка её лет.

– Зин, ну как?

– Дорога скользкая, водитель не опытный, на повороте не справился с управлением, улетел в кювет.

– Хорошо. Привезут – займись девочками. Душ, ужин, доктор, сон.

– Ясно, тётя Лена.

Она удивленно посмотрела на Макса, тот пожал плечами. В ворота въезжал автобус. Подъехал к крыльцу. Вышли 13 человек, двоих вынесли. Зина уже организовывала их. 13 девочек, 2 парня, много детей. Нужно будет ещё и учить.

– Тетя Лена. – подошла «Куколка». – Одна моя подруга в тяжелом состоянии. Доктор говорит, проживет дня 2 или 3.

В её глазах стояли слезы.

– Проживет день, и хорошо. Не бойся. ОН завтра прилетает.

– Вы ЕМУ напишите?

– Нет. Отморозит чтонибудь. Здесь надо тонко. Марш к своим. Разговорчивая. – добавила она ласково.

Зашла в аналитический отдел, взяла распечатки по «Пи-жонам». Они и в Египте отличились. «Скормим» братику, пусть немного оторвется.

Ночь. «Звезда». Больница. «Куколка» у кровати тяжело-раненой подруги. Провели операцию, но шансы минимальны. Её людей разместили вместе. У парней были подруги. Накормили, помыли, кого надо – подлечили. Но «Зоря» угасала. Она была красива, стройна, молода, не такая хитрая,

как «Куколка», и всегда поддерживала её. Именно она первая пошла искать её там, в торговом центре, увлекая с собой других. Скрипнула дверь, тяжелые шаги. Вошли двое: Макс и ОН. ОН, как всегда, в своем плаще.

– Как она? – спросил ОН

– Плохо. – Ответила «Куколка».

– Пить может?

– Да!?

ОН присел на кровать, поднял голову «Зори». Зубами вытащил пробку из пузырька и осторожно влил его содержимое ей в рот. Она закашляла, но проглотила.

– Все. Макс, доку скажи. Пусть следит.

– Скажу.

– Что по «Мечу»?

– Пытаются нас привлечь.

– Где центр?

– Где то на их базе. Елена Алексеевна просила не портить горячку.

– Поговорю с ней. По оборотням?

– Сильно прорежены. Замечают «хвосты».

– Детишек откормишь, отмоешь, и зашли к ним. Пусть пошукуют.

«Куколка» обиделась – «Детишки. Хотя, ладно, ОН может. Главное – ЕГО не разочаровать».

– Все, спит. «Куколка», иди спать. С твоей подружкой все в порядке.

Они вышли с Максом к джипу.

– Ты как-то странно на больную смотрел. Влюбился?

– Я? Да, нет. Она так на Елену Алексеевну похожа.

– Выздоровеет – сделаешь предложение. Что бы все чест-

но.

– Я Лену люблю. – покраснел Макс.

– Похоже, уже нет. Ладно. Леночка тебя отшивает, заменишь этой.

– Ты на ПРЕДШЕСТВЕННИКА похож.

– Одна семья.

ОН сел в машину. Она поднялась, поджала колеса и улетела.

Начало декабря. ОНА вернулась из турне. Скинула заказы на зерно, приняла и передала заказы на продукцию. С Еленой посидели дома за чашкой чая.

– ОН на меня всё ещё сердится?

– Да. Упертый, хуже папы. Тебя даже не упоминает.

– Я боюсь. ОН меня бросит.

– Сама к НЕМУ поеду. Поговорю о тебе. Тем более мне по делу надо.

– Спасибо. Что хочешь ЕМУ обещай, я согласна.

– Ну, так сразу.

– Я на все согласна, лишь бы ОН вернулся.

– Ладно, не плачь. Чай со слезами не вкусен.

ЕЙ в редакцию, работы много. Известность обязывает. Да

и к корпоративному Новому Году готовиться надо. Елена улетела с НИМ на ПЛАНТАЦИЮ. Поговорить о делах. ОНА гуляла с Малышкой, пила чай с бабой Верой. Баба Вера сильно болела и не выходила из дома, а ЕЙ было скучно одной. Баба Вера рассказывала много о ПРЕДШЕСТВЕННИКЕ, какой ОН был добрый, как всем помогал. Раздавал продуктовые наборы 3 раза в год. Не сам, через социальную службу КОМПАНИИ. Как ОН с Леночкой на Новый Год нарядились Дедом Морозом и Снегурочкой и одарили весь дом – «свечку». Как она нашла Малышку щенком у крыльца, а ОН помог ей – осмотрел, достал нужные лекарства, помогал растить. Баловал ужасно. Когда ОН исчез, Малышка сильно скучала. А тут появился брат Лены, и Малышка опять радостна и сверхподвижна.

– Как вы думаете, баба Вера, А ОН меня простит?

– Он хороший и воспитанный молодой человек. Судя по всему, еще и порядочный. Подуетея и простит. Успокойся, дочка. Лучше займись работой.

Елена вернулась через недели цветущей и радостной. Правда кожа облазила, но она сказала, что это реакция на новое Солнце.

– Как ОН?

– Сказал, что подумает над твоим поведением.

– А это что значит?

– Простил. На Новый Год поедем к НЕМУ. Ты, я, Аня и Ярослав.

– А они зачем?

– Ярославу нужна «Изумрудка», проблемы по здоровью.

Он не говорит, но я знаю. А мы с тобой отдохнем.

– Но твоя кожа.

– Перележала под солнцем. Еще и рвало.

– Так просто взял и простил?

– Нет. С тебя ребенок.

– Согласна.

– Пошли к бабе Вере. Чаю попьем.

– Она сильно болеет.

– Точно пошли.

Баба Вера почти не вставала. Кое-как дошла и открыла дверь. Они усадили её за стол, сделали чай, принесли конфет.

– Леночка, как, ОН ЕЁ простил?

– Да, баба Вера, простил.

– Хорошо. Я так и думала.

– Баба Вера, ОН и для вас кое-что прислал.

– Что, Леночка.

– Помните, Ксюша болела. ОН передал для НЕЁ лекарство.

– Помню. Такой вульгарный плащ.

– ОН и для вас лекарство передал. Выпейте. Уснете, когда проснетесь – болезни уже не будет. Только на мясо будет тянуть.

– И где я столько мяса со своей пенсией найду?

– А это моя забота, баба Вера. Пейте.

Она откупорила бутылочку и вылила ей в чай. Оксана удивленно посмотрела.

– Не удивляйся, другая формула. Я её пила, когда болела. Помните, баба Вера.

– Помню. Я тогда подумала, что ты симулянтка. Два дня в постели, даже скорую вызывали. ОН приехал, и на следующий день скачешь.

– ОН мне это дал. Пейте.

Они отвели засыпающую старушку на диван, укрыли её. Вышли, забрав собачку с собой. Закрыли дверь. Просидели допоздна. Елена делилась своими впечатлениями от ПЛАНТАЦИИ, показывала фото и видео. Воображуля была еще та.

Корпоративный Новый Год. Вечер. Все нарядные, в костюмах. Василий Васильевич снимает. Оплачено фаэр-шоу. Вышли на улицу. Хорошо выпили, особенно женщины. Елена привезла 40 литров вина в бочонках, конечно от НЕГО. ОН полетел доставлять зерно в Колумбию. Шоу было великолепным. Когда все аплодировали, а фаэрщики кланялись, ОНА заметила, как к ним подошла знакомая фигура. О чем-то поговорил, что-то передал.

– Уважаемые дамы и господа. – сказала устроитель фаэр-шоу начавшим расходиться заказчикам. – Гвоздь программы фаэр-шоу.

Человек встал в темноте, но в руках у НЕГО блестела

цепь, спиной к зрителям. ОНА улыбнулась и облокотилась на столб. Заметила, что Ирина удивленно посмотрела на НЕЁ, потом на фигуру, и, загадочно улыбаясь, прижалась к Корнею. Все жители окрестных домов были давно уже в своих окнах. Одна из девочек-фаэрщиков подожгла факел и положила его на землю. Заиграла музыка. «Test you might...». Цепь метнулась к факелу. По ней пробежал огонь. Цепь завертелась. Свист, блеск, огонь. Все замерли от восхищения.

– Не жмись к холодному, простудишься. – прошептала ЕЙ Елена.

Закончилась музыка, все аплодировали. Все, кроме НЕЁ. ОНА медленно, походкой кошки, шла к НЕМУ. Елена отошла и забрала ЕГО куртку. ОНА подошла сзади, положила ЕМУ руку на плече, обошла ЕГО и оказалась в его объятиях.

– Я скучала. – прокапризничала ОНА. – Лететь так долго. Полетали, а?

– Полетели.

Они пошли к джипу. Елена за рулем, сияя от счастья. ОН посадил ЕЁ сзади, к Ане и Ярославу. Сам сел спереди.

– Полетели.

– Я второй раз за рулем. Не торопи.

Машина приподнялась, подвернула колеса и, под вздох изумления, улетела. Дядя Вася выключил камеру, снял её с плеча.

– Все. Лучшего я не сниму. Пора на пенсию, пока в зените славы.

Они прилетели на ПЛАНТАЦИЮ, центральное РАНЧО. ОН рядом, простил ЕЁ. Ни одного шрама на спине, и эта милая татушка цепи от плеча до локтя. Ане и Ярославу выделили библиотеку. Там уже стоял диван.

– А ты где спать будешь? – спросила ОНА Елену.

– С папой. Я ЕГО нашла и затащила в постель.

– А меня с ним познакомишь?

– Не сегодня. Завтра или послезавтра. Сегодня у нас пир. Девочки – марш готовить. Мальчики – займитесь делами. Ярослав, выпей это, только быстро. Состав не стабилен на воздухе.

ОН, с Ярославом, навел порядок в гараже, поставили и разожгли мангал, жарили шашлыки. Сходили в погреб за вином. Поставили стол и стулья на веранде.... Ярославу было все в диковинку. Вечерело. Стол был сервирован. Сходили и осмотрели баню. В неё завтра вечером. Сегодня в душ и за стол. На «Изумрудке» были все, кроме НЕГО, так что мяса на столе было много. Сели. Не стали включать свет, зажгли свечи. Выпили. Вино было интересным на вкус. Его ОНА ещё не пробовала. Ужинали, делились впечатлениями. Первого «вырубил» Ярослава. Елена пояснила, что он слаб на алкоголь, фужер шампанского и он «в отключке». Увели его наверх, спать. ОНА и Аня продержались чуть дольше. Вино полностью расслабляло. ОН отнес сначала Аню, она не сопротивлялась, потом ЕЁ. С НЕЙ ОН задержался.

– Что долго. – спросила Елена, когда ОН вернулся за стол.

– Просила сделать массаж. Сейчас спит. А ты коварная.

– Папина школа. Помнишь, о чем мы договаривались?

– Да, помню. Сказал – сделаю. Ярослава после Нового Года надо будет направить на анализы.

– Это мои вопросы. Уже начала готовить к этому. Что завтра будем делать?

Аню с Ярославом на пикник отправим. К горам. Пусть молодые порезвятся. Дам СПОРТКАР.

– А они умеют водить?

– Проинструктирую, ограничу скорость и высоту, отключу оружие.

– А мы?

– Я – твой костюм доделаю. Поможешь прокладку пристегнуть. Заодно и проверишь его. Вы – в пещеру сходите, пока я делаю. Потом – видно будет.

– Ну, иди, не задерживай.

ОН ушел. Елена ещё немного посидела и пошла в душ. Вымылась, одела домашний халатик, вышла к столу. Горели свечи, лил дождь. Убрала остатки пиршества, оставив только вино и мясо. Налила немного вина себе. ОН учил пить это вино маленькими глотками, особенно женщинам. Оно называлось «Горто Стенго», в буквальном переводе – «путь в постель», как ОН говорил. Она понимала, почему. Через час вернулся ОН.

– Что так долго?

– Контрольный сделал.

– Я схожу, проверю.

– Сходи.

Она ушла. ОН налил себе вина. Для мужчин это просто вино, а для женщин... Елена вернулась, взяла бокал, отпила небольшой глоток. Поставила бокал на стол и села к НЕМУ на колени. Голову положила на плечо, руки ЕМУ на грудь. Ноги подогнула и положила на его ноги. ОН обнял её.

– Так я сидела у папы, когда ОН приезжал. ОН гладил мои волосы, или по спине, и мы разговаривали. Мне так было хорошо и уютно.

– Пошли спать. Я Ксюшу в середине положил. Ляжешь с одного краю, я с другого.

– Хорошо, пошли. Только свечи загаси.

ОН задул свечи. Она залпом выпила свой бокал. Легли. ОН потрогал её руку.

– Что? – спросила Лена.

– Смотри. ОНА уже на моем плече.

– ЕЁ любимое место, ОНА говорила. Я тоже к тебе прижмусь. Ты такой теплый.

– Ты замерзла?

– Нет. Хочется родного тепла.

– Спи. Спокойной ночи

– Спокойной ночи. Утром побрейся.

Утром их разбудил ритмичный скрип пружин со второго этажа. Оксана еще спала. Встали.

– Займись печкой, я не могу.

– Городское дитя.

– Дикий варвар.

Стали готовить. Аня и Ярослав спустились и направились в душ. Проснулась Оксана, вышла к ним.

– Вино есть?

– Вот, выпей.

ОНА отхлебнула из бокала, поставила его, пошла помогать. ОН ушел в ангар заниматься СПОРТКАРОМ.

Из душа вышли Ярослав и Аня.

– Что вы так долго? – сказала Елена. – Завтрак готов.

К дому подлетел СПОРТКАР. ОН вышел и пошел к столу.

Позавтракали.

– Аня. Вы с Ярославом слетайте к горам. Отдохните на природе. Возьмите мясо, мангал, уголь. Мы домом займемся.

– А как им управлять? – спросила Аня.

– Пошлите, покажу. – ответил ОН.

Они загрузились и улетели.

– Ты обещала меня с ПРЕДШЕСТВЕННИКОМ познакомиться. – сказала Оксана.

– Познакомлю. Сейчас в пещеру.

– Какую?

– С которой начиналась колонизация планеты. Помнишь из дневников?

– Да, помню. Пошли быстрее.

– Сейчас. Баллоны захватим.

Они взяли баллоны с масками, сели в ЧЕЛНОК и улетели. ОН убрал со стола и пошел в чертежную, доделывать костюм Лены.

Подошли к пещерному озеру, одели маски, положили фотоаппарат и фонарик в водонепроницаемый пакет, вошли в воду и нырнули. Под водой в скале был виден проход. Елена смело направилась туда. Свет второго, подводного фонарика выхватывал своды пещеры, её дно и стальной, ржавый трос на дне. Метров через 10 всплыли в гроте. Вышли из воды, достали фотоаппарат и фонарик. Свет фонариков вырывал из мрака своды пещеры, её стены, стальные и деревянные рамы с натянутой на них полиэтиленовой пленкой. В некоторых местах пленка была порвана и висела кусками. Из одной из стенок текла вода. Внутри пещеры был маленький водопад. ОНА смотрела на все это. «Колыбель жизни на этой планете. Надо перечитать дневники. Новый Год, все-таки». Вышли. Прилетели домой. ОНА отправилась перечитывать дневники. Елена отправилась помогать с костюмом. Спустя некоторое время позвали ЕЁ, требовалась ещё пара опытных женских рук. Вместе с Еленой закрепили подкладку. ОНА кое-что подшила. Лена одела костюм. Шел он ей идеально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.